

10 лет и старше

ТАИНСТВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

А. Ф. Джоунс

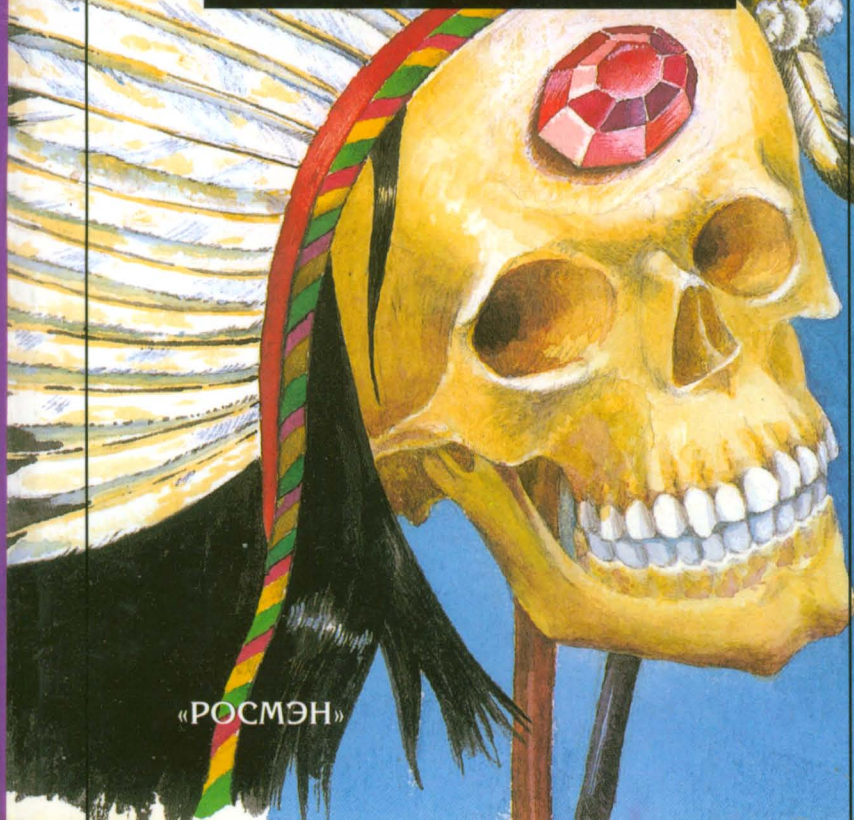
Послание каменного черепа

Хантер и Мун-4

«РОСМЭН»

А. Ф. Джоунс • ПОСЛАНИЕ КАМЕННОГО ЧЕРЕПА

ТАИНСТВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

А. Ф. Джоунс

**Послание
каменного
черепа
Хантер и Мун-4**

*Перевод с английского
Е. В. Егоровой*

Москва • «РОСМЭН» • 2000

ББК 84(4Вел)
Д42

Allan Frewin Jones
THE SKULL STONE FILE
Hunter and Moon • Mysteries

ISBN 5-8451-0311-8

1997 Allan Frewin Jones
© 1997 Hodder Children's Books
© Издание на русском языке.
ООО «Росмэн-Издат», 2000

1

— «Люди племени пенакук жили в постоянном страхе чудовищной змеи — Короля Гремучих Змей. Часто спускался он с гор и безжалостно пожирал женщин и детей. На его голове сверкал огромный драгоценный камень, и множество отчаянных и храбрых воинов из племени пенакук пробирались в темную пещеру Змея, пытаясь убить его и завладеть необыкновенным сокровищем. — Голос Бет Хантер дрожал, когда она читала вслух текст из путеводителя. — Но Король Гремучих Змей убивал каждого, кто осмеливался подняться на Скалу Призраков и войти в Пещеру Злых Духов».

— Ого! — Хэл Мун усмехнулся. — Страшно-страшно!

Бет нахмурилась, недовольная тем, что он разрушил ту атмосферу таинственности, которую она пыталась создать.

— Тихо, Хэл, — сказала бабушка Бет. — Давай дослушаем, что было дальше.

Поленья потрескивали, тени от сидящих вокруг камина людей перемещались по стенам и потолку комнаты как в танце.

Хэл и Бет сидели на коврике перед камином. Бабушка устроилась в кресле, грея ноги перед огнем, и то и дело начинала дремать. Тарелки с остатками ужина оставались на столе. Из окна домика была видна цепь Белых гор, вся покрытая белым снегом, сверкающим под звездным светом. Эта тихая, наводящая тоску полночь была будто заброшена сюда с темной стороны Луны.

— «Однажды очень мудрый знахарь по имени Локс поклялся убить Короля Гремучих Змей и завладеть драгоценным камнем, — продолжала читать Бет. — Локс спустился вниз к реке и сделал из глины огромную человеческую фигуру. Затем он произнес над ней магические заклинания, и фигура ожила. Имя ему было дано Малсум. Малсум спросил у своего хозяина, что тот желает от него. Локс ответил, что хочет, чтобы Малсум убил Короля Гремучих Змей и вернулся назад с сокровищем. Малсум поднялся на гору, убил Короля и принес племени драгоценный камень. После этого Локс опять превратил его в глину. А люди этого племени стали относиться к Локсу с величайшим почтением и уважением».

— Здорово он придумал, этот Локс, — сказал Хэл. — Что написано про камень?

Бет пробежала глазами страницу и продолжила чтение:

— «Локс совершил много удивительных под-

вигов за свою жизнь. И когда он умер, камень был...» Ого! Фу! Это ужасно!

Хэл привстал, его глаза заблестели.

— Что? — спросил он. — Что случилось, когда он умер?

Бет с отвращением прочитала:

— «Они отрезали ему голову, сделали из нее череп и прикрепили ко лбу камень. Затем они надели его на шест и поставили в центре деревни как талисман для защиты от врагов».

Хэл задумчиво кивнул:

— Да, я думаю, что он мог бы пригодиться. В том смысле, что если ты думаешь о неприятностях и прямо перед тобой находится череп, который все время на тебя смотрит, то неприятности не заставят себя долго ждать.

— Но это еще не все, — сообщила Бет, прочитав про себя несколько строчек. — Череп мог говорить, он делал предсказания и предупреждал об опасности.

— Ловко! — Хэл засмеялся. — Что-то вроде сторожевой собаки, да? Вот бы мне такую, в хозяйстве бы очень пригодилась.

— Гадость какая! — воскликнула Бет.

— Чего ты так нервничаешь? Ведь это только легенда!

— Я не люблю истории про черепа, вот и все. Меня сразу в дрожь бросает.

— Это почему?

Бабушка в кресле начала негромко храпеть, и они оглянулись на нее. Сытный ужин, поздний час и тепло огня сделали свое дело — старушка заснула.

Бет приложила палец к губам и отодвинулась от кресла, чтобы не беспокоить ее.

— Это случилось, когда я была маленькой. — Бет наклонилась к уху Хэла. — Мне очень хотелось посмотреть фильм ужасов по ночному каналу, но мама не разрешала. Она говорила, что я напугаюсь и мне будут сниться кошмары из-за моего так называемого большого воображения.

Хэл понимал, что имела в виду миссис Хантер. У этой худенькой двенадцатилетней девочки воображение было размером с Аляску.

— Фильм назывался «Ревущий череп», — продолжала Бет. — И он начинался после полуночи. Я дождалась, когда мама заснет, затем прокралась в гостиную и включила телевизор. — Она вздрогнула. — Это было так ужасно! Мама оказалась права. Я была очень напугана и не могла спать в одиночестве целую неделю. Я до сих пор помню, как мне было страшно. Вот поэтому я не люблю истории про черепа. Мне кошмары начинают сниться.

Хэл усмехнулся:

— Но череп — штука действительно полезная. Только представь себе, на что мы были бы похожи, если бы у нас не было черепа. Головы у нас были бы мягкие и шатались.

Он попытался изобразить такую голову.

Бет замахнулась на него, но он уклонился от удара. Бет хоть и была худая как скелет, но ударить могла сильно.

— Перестань! Хватит об этом! — сказала Бет. В бликах огня лицо Хэла казалось необычным

и таинственным. — Я не хочу говорить про эти ужасы.

Она оглянулась на тени в комнате, которые уже начали пугать ее. А за ставнями — она точно знала — находился древний лес, окружавший дом.

— Я отвезу сов в Афины! — Бабушкины слова, как сирена, разрезали эту тишину.

Хэл и Бет подскочили от удивления. Бабушкины глаза блестели, отражая огонь камина.

— Я, должно быть, задремала на минутку, — произнесла она. — Какой необычный сон! — Бабушка улыбнулась детям.

Казалось, она не замечала, как они напуганы. Бет удивленно посмотрела на бабушку, волосы ее были совсем растрепаны. Сов в Афины? Что за сон ей приснился?

Бабушка посмотрела на часы.

— Пора мне спать, — сказала она и кряхтя поднялась с кресла. — Спокойной вам ночи, приятных сновидений.

Бет с удовольствием забралась в кресло и удобно устроилась там.

— Ты знаешь, что самое замечательное в этих каникулах? — спросила она Хэла. — Это то, что бабушка не говорит нам «пора спать, уберите посуду» и тому подобное. — Она сонно улыбнулась. — Конечно, плохо, что мамы с нами нет, и жаль, что у нее такая работа, но это действительно здорово, что тебе не говорят все время, что нужно делать.

Эти короткие зимние каникулы в Равеншиле

были запланированы несколько месяцев назад. Отдых должен был быть семейным: Бет, ее мама и бабушка. Но миссис Хантер работала лейтенантом полиции в Бостоне, и в последний момент она получила приказ об отмене отпуска из-за сложной обстановки.

Вначале миссис Хантер хотела вовсе отменить поездку, но Бет удалось уговорить ее. Был задействован план номер два. Миссис Хантер отвезет Бет и бабушку в снятый домик и оставит их там, сама же отправится в Бостон. Если ей удастся сбежать раньше, она приедет и проведет остаток времени с ними, если нет, то заберет их после каникул домой, в их маленький прибрежный городок Нью-Гринвич.

Но Бет не стала полагаться и на этот план. В домике было три спальни. Если мама не сможет приехать, остается свободная комната. Так в Равеншиле с ней оказался ее сосед и лучший друг Хэл Мун. Итак, план номер три в действии.

Хэл зевнул. Позади суматошный день с спешными сборами, путешествием к подножию горы, обустройством в домике и небольшой прогулкой по заснеженному лесу.

— Да, бабушка у тебя замечательная, — сказал он, перебирая кипу брошюр и буклетов, которые они взяли в местном магазине по дороге к подножию горы. — Ну, что мы будем делать завтра?

— Решим за завтраком, — ответила Бет, зевая. — Пора мне тоже на боковую.

Хэл кивнул:

- Посуду будем убирать?
Бет встала из кресла с неохотой:
— Ни за что, мы на каникулах.

Завтраку, приготовленному бабушкой, казалось, не будет конца. Как только дети освобождали тарелки, бабушка наполняла их снова.

— Бабуля! — Бет с трудом дыша притворно протестовала против очередного тоста, который шлепался перед ней на тарелку.

— Глупости-то свои брось, — с улыбкой отвечала ей бабушка. — Прежде чем вы исчезнете на целый день, нужно хорошенько заправить ваши желудки.

— Давай мне, если не хочешь, — сказал Хэл.

— Пожалуйста. — Бет пододвинула тарелку к нему. — В меня уже больше не лезет.

Она с удивлением смотрела, как он насыпал сахар на тост и потянулся за банкой кленового сиропа.

— Если ты лопнешь, я не виновата, — предупредила она.

— Не беспокойся, — усмехнулся Хэл. — Мама называет меня бездонной бочкой. Даже Джо не может съесть больше меня.

Джо и Хэл были братьями. Хэлу было двенадцать, так же как и Бет. На самом деле Бет родилась на три дня раньше, и для нее это значило, что она должна принимать решения первой. Бет была очень решительной девочкой, но Хэл тоже не терялся, хотя иногда ему казалось, что дружить с Бет — это все равно что держать за хвост тигра.

— Ну что, цыплятки? — позвала их бабушка. — Какие планы на сегодня?

— А ты что собираешься делать, бабушка? — спросила Бет.

Бабушка посмотрела в окно на покрытый снегом лес. На востоке были видны уходящие вдаль склоны. На западе горы были высокими, белыми как молоко, огромными и холодными.

— Я почитаю книгу о катании на лыжах, — задумчиво сказала бабушка.

Хэл с удивлением уставился на нее, даже перестал жевать. Лыжи? В ее возрасте? Катание с гор, покрытых лесом?

Бабушка отвернулась от окна и улыбнулась им.

— Я разведу камин, сяду в кресло и буду читать, — объяснила она.

— А тебе не хочется сходить в местный фольклорный музей? — спросила ее внучка.

О фольклорном музее в Алгонкине, местной достопримечательности, они узнали из буклета, в котором и прочитали легенду о Локсе и глиняном великане.

— Отсюда полмили до музея, — сказала Бет, посмотрев на карту-схему.

— Идите вдвоем, — ответила бабушка. — Вернетесь и все мне расскажете.

Хэл посмотрел на Бет.

— Это и есть наши планы на сегодня? — спросил он. — Спасибо, что предупредила заранее.

— Мне кажется, что это интересно, — ответи-

ла ему Бет, протягивая буклет. — Тебе понравится.

— Не в этом дело, — возразил Хэл. — Я тоже хочу принимать участие в решениях.

— Так ты идешь в музей? — настойчиво спросила Бет.

— Конечно, непременно.

— Так в чем проблема?

— Ни в чем, — вздохнул Хэл.

— Отлично, тогда пошли. — Бет поднялась со стула. — Посуду убирать?

— Нет, пусть все остается, — сказала бабушка. — Здесь полно посуды. Навалимся на нее в последний день.

Добрая, милая бабушка! Мама Бет, практичная, приземленная и разумная, она настояла бы на мытье посуды немедленно.

Хэл и Бет надели теплые куртки, шарфы, перчатки и ботинки и пошли по заснеженной дороге.

Бет держала в руках буклет с картой-схемой.

— Сюда, — указала она на тропинку, уводящую в сторону от дороги, по которой они приехали. — Будет быстрее, если мы пойдем прямо через лес. Дорога все время петляет.

— Да, но... Бет, — протестовал Хэл. — Мы можем заблудиться.

— Чепуха! — заметила Бет, решительно направляясь в лес. — Ты можешь заблудиться, а я всегда могу найти дорогу куда угодно.

— Бет, я думаю, мы не...

Она негодуяще посмотрела на него:

— Положись на меня, хорошо? Даю стопроцентную гарантию, что мы дойдем до музея в два раза быстрее, чем по дороге. Точно тебе говорю!

Через час они стояли, окруженные теми же деревьями. Бет внимательно посмотрела на карту, как будто надеясь, что некие невидимые инструкции вдруг проявятся на ней и покажут верный путь.

— Ну что? — спросил Хэл.

— Заткнись, — огрызнулась она. — Я думаю....

— Я тоже думаю, — ответил он. — Я думаю, что мы окончательно заблудились.

Бет посмотрела на него несчастными глазами. У нее было страшное чувство, что он прав.

2

— Почему ты не взяла с собой карту? — спросил Хэл.

Бет помахала перед его носом картой-схемой:

— Да потому что я думала, что мы сможем дойти по этой. Откуда мне было знать, что она такая бесполезная.

— Она бы не была бесполезной, если бы мы шли по дороге, — заметил он.

— Ой, да замолчи, дай подумать.

— Наверное, если мы пойдем по своим следам назад, то вернемся к тому же месту и сможем начать все снова, — предложил Хэл и кивнул на вытоптанный и перемешанный их ногами снег. —

Как странно, что здесь нет никаких признаков жизни. Тут только какая-то тропа, которая ведет в никуда.

— Да, это верно, — согласилась Бет. — Ну хорошо, я сдаюсь, хотя мы так... — Она измерила расстояние пальцем по карте. — Близко.

Хэл засунул руки в карманы.

— Ты говоришь это в десятый раз. У меня ноги замерзли. И нос. И если мы еще здесь покружим, у меня отвалятся уши, и тебе придется объяснять моим родителям, почему я вернулся домой без недостающих частей.

— Хэл Мун! — строго сказала Бет. — Ты можешь жаловаться всей Америке. По крайней мере я ведь стараюсь выбраться отсюда.

Она развернулась в противоположную сторону, вглядываясь в лес и стараясь найти хоть какой-нибудь намек на верную дорогу.

— Сюда, — показала она, — теперь точно.

— Хорошо, — согласился Хэл. — Но если мы опять никуда не придем, то штурманом буду я.

— Ладно, ладно, — ответила Бет. И они снова пошли через лес. — Хэл Мун — король штурманов.

Они шли, с тяжелых веток деревьев то и дело с глухим шумом падал снег. И только он и еще звук их шагов и шумное морозное дыхание нарушали бесконечную тишину леса. Бет не хотела признаваться, но окружающая абсолютная белизна начинала давить на глаза.

Было действительно очень холодно: мороз стал щипать ее за уши и нос. Воображение на-

рисовало неприятную перспективу: в лесу находят два тела — твердых и холодных, как деревянные.

«Нас нужно будет положить перед камином, — подумала она, — и когда мы оттаем, то превратимся в мягких тряпичных кукол».

Эта картинка несколько развеселила ее. Хэл посмотрел на нее как на сумасшедшую.

— Хэл, стой, — сказала Бет.

Совсем недалеко от них были видны следы. Это были человеческие следы.

Бет вспомнила рассказы матери о том, как полиция ведет расследование.

— Три человека, — начала она. — Следы отличаются друг от друга.

Хэл видел, что она права. Но на самом деле следы могли дать больше информации. Следы трех человек говорили о том, что они шли рядом друг с другом. Но тот, кто шел посередине, носил обувь меньшего размера. Хэл наступил в больший по размеру след. Он оказался намного больше его ноги. Затем он сравнил его с тем, что был посередине.

— Два взрослых и ребенок, — определила Бет. — Они ушли туда. — И показала на склон горы.

Хэл внимательно изучил следы, ведущие вверх.

— Не думаю я, что нам надо идти на подъем, я уверен, что музей находится у нас за спиной, — сказал он.

— Может, оно и так, — согласилась она. — Но если эти трое запросто гуляют по лесу, они — ме-

стные жители. Если мы с ними повстречаемся, они нам покажут дорогу.

— Но мы с тобой тоже гуляем по лесу, и мы не местные жители, — возразил Хэл.

Бет махнула на него рукой.

— По следам можно судить, что они уверены в том, куда идут, — заявила она. — За мной!

— Откуда ты все это знаешь? — спросил Хэл, следуя за ней.

— Знаю!

— Откуда?

— Секретная полицейская информация. Мне не разрешили это всем рассказывать.

На самом деле Бет знала о расшифровке следов не больше, чем ее друг. Но не собиралась в этом признаваться.

— Странно, — вдруг произнесла она.

— Что случилось?

Следы неожиданно резко изменили свой вид.

Вместо ясных отпечатков они увидели перед собой такой взбитый, взрыхленный снег, как будто по нему кого-то тащили.

— Они побежали, — предположил Хэл, погружая носок ботинка в снег. — Видишь?

— Да, наверное, — ответила она. — Но что здесь случилось? — Бет показала на участок сильно примятого снега. — Как будто тут кто-то упал.

Снег был здесь примят и разбросан, кое-где даже виднелась земля.

После этого следы опять вели в прежнем направлении.

— Как странно, — опять удивилась Бет. — Ты это видишь?

Следы взрослых людей оставались такими же четкими, но центральный след стал другой. Это уже был след человека, который едва волочил ноги. Очень было похоже на лыжный след.

— Может быть, они играли? — вслух подумал Хэл.

Друзья все еще размышляли, когда послышались звуки шагов и слабые голоса. Они доносились сверху, со стороны крутого склона горы.

— Наконец-то! — вздохнул Хэл. — Люди!

Они с нетерпением ждали их приближения. Вскоре им удалось разглядеть две фигуры, спускающиеся по тропе. Два человека, по-зимнему тепло одетых.

Бет встала на цыпочки и обеими руками помахала им.

— Привет! — закричала она. — Как мы рады вас видеть!

Двое резко остановились, как будто совершенно не предполагали, что кто-то может гулять здесь, в горах. Они переглянулись и осторожно приблизились к детям. Выражение лиц у них было довольно мрачное. Бет и Хэл увидели, что это были индейцы, коренные жители Америки.

— Что вы здесь делаете? — спросил их мужчина постарше.

У него было морщинистое лицо, из-под капюшона выбивались седые волосы. Второй был по-

хож на первого, но моложе. На вид ему можно было дать лет тридцать.

— Мы заблудились, — поспешил сообщить Хэл, чтобы Бет не успела соврать, что они вышли погулять и собрать природный материал для урока ботаники. — Мы живем в Равеншиле в доми-ке, а сейчас идем в Алгонкинский музей. — Он слабо усмехнулся. — Но мы, кажется, пошли не по той дороге.

Глаза человека постарше засветились гне-вом.

— Детям подниматься сюда нельзя. Это святая земля.

— Извините... — Бет была явно озадачена от-ветом. — Какая земля?

— Это частная собственность, — торопливо поправил его человек помоложе. — Вы разве не заметили знаки?

— Нет, — ответил Хэл. — Простите нас. Мы блуждаем здесь уже сто лет.

— Музей вон там, — сказал старик, указывая на дорогу вниз, к подножию. — Идите туда, и ми-нут через десять вы выйдете на дорогу. Повернете направо и увидите музей.

— Правда? — с облегчением выдохнул Хэл. — О, спасибо. Извините, что мы вторглись на чу-жую территорию. Может, вам нужно поставить указатели?

— Вы должны ходить по дорогам! — Голос ста-рика звучал тихо и угрожающе. — Люди в этих местах замерзали до смерти. Холод найдет свою дорогу через ваше тело... — Он поднес руку близ-ко-близко к лицу Бет. — И остановит ваше серд-

це вот так же легко. — Он сжал руку в кулак, и Бет в испуге отпрянула назад.

— Хорошо-хорошо! — Она взглянула на Хэла. — И спасибо за то, что показали дорогу. Нам надо идти.

Когда они спускались вниз по склону, Бет то и дело оглядывалась. Мужчины стояли и смотрели им вслед. Они очень напоминали двух голодных волков.

«Да, — подумала Бет, — старый и молодой волки».

— Что ты все время оглядываешься? — спросил Хэл.

— Ничего не могу с собой сделать, — ответила она. — Они как злые волшебники. Ты заметил, как старик говорил о замерзших людях? Брр! Жуть! И что он имел в виду под словами «святая земля»?

— Откуда я знаю? — сказал Хэл. Он подозрительно посмотрел на Бет. — Не лезь в чужие дела.

Он знал, что, если Бет потянула за мистическую ниточку, может произойти все, что угодно.

— Давай в музей, ладно? — предложил он.

Вскоре двое мужчин скрылись из виду. Со скользкого спуска Бет и Хэл попали на широкую дорогу. Снег на дороге был рыхлый и грязный, здесь часто проезжали машины. Отсюда было видно другую, очень извилистую дорогу, уводящую в лес. Около нее стоял указатель: «Алгонкинский фольклорный музей».

Они пошли в этом направлении и вскоре

увидели большую автостоянку, огороженную забором. Там было припарковано очень много машин. Люди заходили и выходили из длинного деревянного здания.

— Наконец-то! — сказал Хэл. — Мы немного согреемся. И купим чего-нибудь поесть. Я умираю с голоду.

Бет согласилась. Большая кружка горячего какао — как раз то, что нужно. Это глупое путешествие научит ее больше не пользоваться обходными тропинками. Она, конечно, не признается Хэлу, но были минуты, когда Бет засомневалась в том, что они когда-нибудь снова увидят людей.

Подойдя к большому зданию музея, Хэл рассмеялся.

— Почему ты смеешься? — спросила она.

Хэл взял ее за руку и подвел к витрине музейного магазина. На полках лежали и смотрели на них пустыми впадинами глаз целая дюжина черепов, вырезанных из камня.

— О, великолепно! — произнесла Бет с гримасой отвращения. — Купить череп в качестве сувенира — это то, что мне нужно!

3

Бет поправила дрова в камине. Поленья затрещали и защелкали своими деревянными суставами. За окном домика морозная звездная ночь освещала Белые горы.

— Когда я была девочкой, — рассказывала ба-

бушка, — в моей родной деревне зимние ночи были такие холодные, что иногда замерзал сок в деревьях.

Две пары глаз смотрели на нее с восхищением. Внучка обожала слушать истории бабушки о том месте, которое она называла «древняя страна». Бабушка родилась в Румынии.

— Выйдешь, бывало, утром из дома и видишь, что огромные толстые деревья раскололись от мороза, — продолжала она. — В такие ночи можно было услышать, как вся земля покрывается льдом. Эти звуки доносились из-за горизонта, как будто некие незнакомцы делились друг с другом своими секретами. Мы называли это «шепот звезд».

— Шепот звезд, — задумчиво повторила Бет. — Здорово!

Воспоминания бабушки были вызваны жалобами Хэла на то, что он замерз сегодня утром, когда они сокращали дорогу.

— Хэл просто не приспособлен к приключениям, — усмехнулась Бет. — Мы же все-таки нашли музей!

— Да, в конце концов нашли, — признал Хэл.

— Я думаю, что Бет специально решила прогуляться подольше, — предположила бабушка.

— Правильно, — сказала Бет. — И это того стоило. В музее было действительно очень интересно. Я раньше не знала, что алгонкины — это десять различных племен. И они говорили на двух совершенно разных языках.

— И они совсем не были похожи на западные

племена, — добавил Хэл. — Они не были кочевниками, у них были фермы. Зимой они жили около холмов, которые защищали их от непогоды, а летом — у моря. Мужчины охотились, женщины шили одежду, воспитывали детей, прибирались в вигвамах.

— Хм, — пробурчала Бет. — Будь я там, все было бы по-другому.

Хэл рассмеялся:

— О да! И индейцы считали, что европейцы полные идиоты, особенно в своем отношении к женщине. Как там было написано в буклете?

— Я не помню.

— Я сейчас найду, — сказал Хэл. Он быстро пролистал путеводитель. — Вот, здесь: «Индейцы говорили, что англичане сильно проиграли, испортив хорошее рабочее создание — женщину». — Он усмехнулся. — Здорово сказано, правда? Они считали, что европейская женщина слишком мало работала!

Бет метнула на него сердитый взгляд.

— Ты хочешь, чтобы я опять на тебя рассердилась? — пригрозила она.

— Опять? — переспросила бабушка. — Вы что, уже ссорились?

— Да, у нас были некоторые разногласия, — ответил Хэл. — Вчера Бет читала нам легенду о знахаре, череп которого был талисманом для племени пенакук. Ну вот, в магазине продавались сувениры — каменные черепа. Я хотел купить один.

— А я ему сказала, что, если он это сделает, я

его убью. Я не собираюсь жить на каникулах в одном доме с черепом.

— Но... они всего лишь вырезаны из камня, — возразил Хэл. — Они же не настоящие.

— Все равно они отвратительные. — Бет передернуло. — Ну ладно. Бабушка, послушай лучше о камне.

— Да-да, пожалуйста. — Глаза Хэла засияли. — Малсум, глиняный великан, убил Короля... И затем...

— Вот в чем дело, — перебила его Бет. — В легенде говорится, что на голове Змея был камень. Значит, камень действительно существует.

— Ну я не знаю, — ответила бабушка. — Чего только на свете не бывает.

— Это был большой камень, — быстро продолжал рассказывать Хэл, чтобы Бет не успела его перебить. — Племя пенакук хранило его как талисман сотни лет. И директор музея принадлежит к роду пенакук. Он прямой потомок древних вождей, и он хранитель бриллианта. Он должен охранять его от племени пекот и других врагов. Что вы на это скажете?

— Конечно, — продолжила рассказ Бет, — сейчас бриллиант надежно заперт в сейфе в Клермонте.

— Бет думает, что если существовал бриллиант, то был и настоящий Король Гремучих Змей и настоящий глиняный великан.

— Нет, я так не думаю, — возразила Бет. — Я всего лишь сказала, что было бы странно, если все это неправда. Я не говорила, что действительно верю во все это.

— Что вы еще узнали в музее? — спросила бабушка.

— Нам сказали, что вожди племени назывались сахемы, ими могли быть и мужчины и женщины, — сказала Бет и показала Хэлу язык. — Вот и не все женщины сидели дома, шили и занимались домашним хозяйством.

— А еще мы узнали, что различные индейские племена постоянно воевали друг с другом, — рассказывал Хэл. — Племя, жившее когда-то в этих местах, — пенакуки. У них самыми главными врагами были воины племени пекот, они постоянно нападали друг на друга. Сейчас в Новой Англии проживает двадцать одна тысяча индейцев.

— Но они уже давно ни с кем не воюют, — зевнув, сказала Бет. — Ох, как я устала от этой прогулки. Пойду спать.

— Ты иди, конечно, — странно улыбнулся Хэл. — Надеюсь, тебе не будут сниться кошмары.

Бет поднялась со стула и спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Хэл пожал плечами:

— Да так, ничего. Жаль будет бедняжку, если ей приснятся кошмары из-за этих черепов.

Бет проснулась ночью. Ей не снилось ничего, сон ее был спокойным и глубоким, как вода в бассейне. Ее разбудил звук. Тихий, похожий на писк комара или на щелчок дверного замка.

Она взгляделась, прислушиваясь к абсолютной

тишине. Бет никогда прежде не слышала такого напряженного молчания. Выросшая в Нью-Йорке, она привыкла к шумному даже по ночам городу. И в новом доме в Нью-Гринвиче каждый вечер ее убаюкивал шум волн Атлантического океана, которые набегали на берег бухты Монасуоки.

«Наверное, это ветка стукнула в окно», — подумала Бет.

Но деревья росли не так близко к дому.

«Что бы это ни было, не стоит волноваться», — подумала она и перевернулась на другой бок, натянув одеяло на голову.

И вдруг как будто струя холодного ветра пробралась к ней под одеяло, а нога наткнулась на что-то твердое и холодное. Бет вытянула ногу. Эта вещь лежала у нее в кровати. Она легонько толкнула это ногой. Оно задвигалось. Что же это? В постели ничего не было, когда она ложилась спать. Бет подумала, что это маленький замерзший зверек пробрался в дом в поисках тепла и свернулся калачиком у нее в ногах. Но двери были заперты на замок. Никто не мог попасть внутрь. Она присела в постели и вгляделась, но это было все равно что пытаться увидеть что-нибудь с закрытыми глазами. Бет наклонилась вперед и вытянула руку. Ее пальцы нащупали что-то гладкое, твердое, с изгибами. Мяч? Нет, слишком тяжел. Она снова ощупала предмет и наткнулась на два больших углубления — две дыры! Наконец-то до нее дошло. Сердце бешено застучало где-то в области живота. Она издала придушенный

крик, отдернула руку и взобралась на подушку, нащупывая выключатель лампы.

Свет вспыхнул, и Бет увидела череп прямо у своих ног: темные глазницы, криво ухмыляющийся рот. На лбу черепа красным фломастером было написано: «Фу!»

— Хэл! — прошипела она. — Я убью тебя!

Бет должна была догадаться, должна была понять, что он разыграет ее. Теперь ей стало ясно, куда он ненадолго исчез после того, как они вышли из музея. Хэл сбегал в магазин, купил череп и спрятал его под одеждой. Потом пробрался ночью к ней в комнату и подбросил череп в постель. Он большой любитель таких шуток, мастер на розыгрыши. Ей следовало быть к этому готовой.

Глаза Бет сузились, она подумала о мести. Утром Хэл горько пожалеет. Но сейчас быстрее, этот череп — с глаз долой. Немедленно! Кровать стояла прямо около окна. Этот путь — самый быстрый. Бет открыла окно, и волна морозного воздуха окатила ее с ног до головы. Она поежилась, когда мороз пробрался под тонкую ткань пижамы, покалывая кожу как иголками. В свете лампы Бет увидела, что за окном идет снег с дождем.

С гримасой отвращения она обеими руками взяла череп и изо всех сил швырнула его в вакуум ночи. На какое-то мгновение он, казалось, повис в воздухе, весь белый от света из окна, потом посмотрел на нее и исчез из виду. Бет услышала, как он мягко погрузился в снег.

— С этим покончено! — пробормотала она

сквозь зубы, закрыла окно и задвинула щеколду. Бет проскользнула под одеяло, выключила свет и, прежде чем заснуть, обдумала план достойной мести этому клоуну Хэлу.

В эту же ночь совершенно другой звук еще раз разбудил Бет. Это был громкий шум, как будто в лесу прозвучал выстрел.

Завернувшись в одеяло, Бет осторожно подошла к окну. Она пригнулась и немного подождала, но ничего необычного в окне не увидела.

Ни один звук больше не нарушал тишину. Даже мягкое, снежное постукивание дождя прекратилось. Бет снова легла в постель. Кто-нибудь охотился ночью в лесу? Но охотился на что? Берлога — безопасное место для зверя в ночное время.

— Еще парочка таких ночей, и мне нужен будет отдых после этих каникул, — проворчала Бет.

Она вспомнила о том, как будет мстить Хэлу, и заснула с улыбкой на лице.

4

Несмотря на беспокойную ночь, Бет проснулась очень рано. Мысль о немедленной мести подействовала на нее как звонок будильника.

Она подняла жалюзи. Окна ее спальни выходили на запад. Деревья около домика напоминали сгрудившуюся толпу людей, которые чего-то ожидали.

«Интересно, сколько лет этому лесу? Наверное, очень-очень много», — размышляла Бет, надевая куртку и шапку.

Когда английские колонисты высадились на скале Плимут, лес здесь уже рос. В то время племя пенакук выращивало маис, охотилось на лосей и диких индейек. Племя собиралось вокруг костра послушать истории о гигантских змеях и волшебствах знахаря.

Впервые за все это время небо было безоблачное. Вчера серые тучи свисали с могучих плеч горы как старый, изорванный плащ.

Было морозно. Бет вышла из домика с большой кастрюлей и половником в руках.

Пробуждение Хэла будет самым холодным и мокрым в его жизни. Она ухмыльнулась, когда представила себе, как она высыпет полную кастрюлю снега ему на голову. Хэл любит играть в игры, вот он их и получит. В полной мере! В полной кастрюле!

Бет старательно набирала снег, изо рта у нее шел пар. Ослепительное солнце медленно двигалось по небосклону, тени от предметов были длинными и холодными.

Бет оглянулась через плечо, не видно ли где черепа, выброшенного вчера из окна спальни.

Она нахмурилась и выпрямилась. Прямо под окном среди снега виднелся кусок земли. Снег оттуда был как будто бы сбит или сдут чем-то.

Она наморщила лоб и подошла поближе. Вокруг земляного пятна были рассыпаны крупички чего-то белого. Сначала она подумала, что это

льдинки, но, подойдя поближе, она поняла, что это кусочки белого камня. Она присела и замерзшими пальцами подняла самый большой осколок. Ряд зубов в страшной ухмылке. Это — череп! Вернее, все, что от него осталось.

Бет подняла глаза на окно. Да, она бросила его изо всех сил. Она ведь очень хотела избавиться от него. Но она никак не могла разбить череп на такие мелкие кусочки! Кроме того, она слышала, как он погрузился в снег.

Затем Бет вспомнила резкий звук, который разбудил ее ночью.

— Так-так, — пробурчала она. — Значит, какой-то сумасшедший стрелял ночью по камням.

Может, и не стрелял. Может, он бил по нему молотком...

— Нет, по нему не били, — прошептала Бет. — Он как будто взорвался сам.

Она изучила осколки. Кусочки камня были разбросаны по кругу от земляного пятна. Чем внимательнее она присматривалась, тем все больше убеждалась, что череп взорвался.

— Ничего себе, — выдохнула она. — А если бы он взорвался у меня в постели?

«Спокойно, — сказал ей внутренний голос. (Странно, что этот голос напоминал ей голос Хэла, а несколько месяцев назад он был похож на мамин.) — Камни сами по себе не взрываются. Это чепуха».

От странного ощущения у нее на коже появились мурашки. Бет вдруг почувствовала, что за ней кто-то следит. Она оглянулась и посмотрела на деревья. В темноте под ветками, казалось, про-

исходило какое-то скрытое движение, как будто там ходили какие-то древние существа.

Нет, там никого не было. Опять у тебя разыгралось воображение, Бет. Какой-то предмет, лежащий невдалеке, привлек ее внимание. Она чуть было его не пропустила. Это был кусочек кожи, тонкой, как бумага. Бет присела, достала его из-под камня и повертела в руках.

На обороте были буквы, написанные очень неровно, будто использовали не ручку, а нож.

«Глаз Малсума. На восходе завтра. Оставь тотем под Камнем Змеи, и он вернется к тебе. Никому не говори».

Бет перечитала эту записку несколько раз. И давно лежит этот кусочек здесь, под снегом? Нет, она нашла его прямо на снегу. Он был когда-то свернут в трубочку, на поверхности виднелись белые царапины, будто его засовывали в узкую щель. Белые. Белые царапины.

Бет опять представила себе ухмылку черепа. Между зубами был промежуток.

Может, именно туда засунули этот кусок кожи?

Но кто это сделал? Хэл? Это он оставил записку здесь, чтобы поводить ее за нос, а потом посмеяться над ней?

Она покачала головой. Нет. Хэл ничего не стал бы прятать в черепе. Он прекрасно знает, как Бет их ненавидит. Она не стала бы копаться в нем, ни за что. Это он знает наверняка!

Если не Хэл, то кто же? Кто оставил записку?
И для кого?

Глаз Малсума...

— Ага!

Вдруг ее осенила мысль. Когда они пришли домой из музея, она перво-наперво достала подробную карту местности, которую нашла на книжной полке. Бет не собиралась больше блуждать! И ей хотелось узнать, нет ли там обозначения святой земли. Ничего подобного она там не нашла, но заметила место под названием Глаз Малсума.

Она улыбнулась и положила в карман кусочек кожи.

— Ладно-ладно, Харрисон Мун, — прошептала она, называя его полным именем, которое он ненавидел. — Я не знаю, что все это значит, но, кажется, меня ждет что-то очень интересное. Только я одна этим займусь! Вот так!

Это великолепный способ наказать Хэла за его шутку. Она пойдет к Глазу Малсума одна и даже ничего ему не скажет! Так ему и надо!

Хэл проснулся на полу из-за того, что тело его затекло. Он был весь обмотан простыней. Освободившись от нее, он удивился, что Бет до сих пор не зашла. Яркий солнечный свет пробивался сквозь жалюзи. Хэл взял с тумбочки свои часы.

Было уже девять утра. Его разбудил запах жареных оладьев. До комнаты доносились звуки радио и звон посуды.

Ночью он был абсолютно убежден, что Бет уже обнаружила череп и сейчас в ярости влетит к нему в комнату. Ведь он довольно громко закрыл за собой дверь, когда выходил из ее комнаты. Он приготовился к встрече, нарисовав на простыне, которую нашел в бельеовом шкафу, череп. Он завернулся в нее так, чтобы изображение черепа было на уровне его головы. Хэл давился от смеха, пока все это готовил. Он представлял себе лицо Бет, когда она влетит в его комнату, жаждущая мести, а встретится с призраком с черепом вместо головы. Она улетит в космос от ужаса, эта первая на Земле девочка-космонавт! Сначала он подкарауливал ее около двери, чтобы застигнуть врасплох. Затем устал, присел на пол, в полной готовности вскочить и испугать ее. Потом прилег тут же и заснул. Несколько часов спустя звук выстрела, который разбудил Бет, заставил его только перевернуться на другой бок и заснуть еще более крепким сном.

А сейчас утро. И Бет по-прежнему нет. Очень странно.

Хэл свернул простыню и засунул ее под кровать. А ведь ему придется как-то смывать этот череп с простыни. Черт! Вместо отличного розыгрыша — стирка!

Он оделся, осторожно приоткрыл дверь и посмотрел в щель.

Бабушка Бет хозяйничала на кухне. Стол был накрыт. А Бет не было.

Он осторожно выбрался из комнаты и про-

шмыгнул в ванную. Хэл был убежден, что Бет где-то готовит план мести. Она еще до сих пор его не отколошматила потому, что приготовила кое-что похуже.

Никаких следов Бет. Может, она еще спит?

Хэл вышел в гостиную.

— Доброе утро! — приветствовал он бабушку.

— Привет, Хэл! А солнце-то давно встало.

Хэл равнодушно посмотрел в окно.

— Да, здорово, — заметил он, осторожно направляясь к столу.

Интересно, появится Бет сейчас или вынесет ему приговор, когда он сядет за стол.

— А Бет уже встала? — спросил Хэл, когда обнаружил, что под столом никого нет.

— Встала?! — В глазах бабушки промелькнула радостная искорка. — Она уже встала и ушла гулять!

Хэл был страшно удивлен:

— Разве?

Бабушка кивнула на пустой крючок вешалки. Куртки Бет там не было. Шарфа и шапки тоже. Видимо, она собралась на дальнюю прогулку.

— Час назад она заглянула ко мне и сказала, что уходит надолго, — пояснила бабушка. — Она будет голодная как волк, когда вернется.

— А она сказала вам, куда пошла?

— Да, — ответила бабушка, наливая масло на сковородку, где вскоре зашипела яичница.

Хэл немного помолчал.

— И куда же? — спросил он наконец.

Бабушка усмехнулась:

— Знаешь, не помню я что-то. Ох уж эта память! Уверена, что она тебе расскажет, когда вернется.

Хэл подумал, не специально ли Бет просила бабушку ничего не говорить ему, и в это время раздался стук в дверь.

Бабушка подошла к двери, держа в руках сковородку, и, улыбаясь, открыла.

На пороге стояла худенькая девочка-индианка лет пятнадцати. Хэлу показалось, что она очень нервничает. Девочка прижимала к себе коричневый бумажный пакет.

— Привет, дорогуша, входи! — обратилась к ней бабушка так, как будто давно ее знала. — Оладьев или яичницы хочешь?

Девочка в удивлении отступила назад, когда шипящая сковородка оказалась прямо перед ее носом.

— Н-нет, спасибо, — произнесла она, смущенно улыбаясь, посмотрела в комнату и заметила Хэла. Тут она облегченно вздохнула: — О, это ты! Я так рада, что продавец продуктового магазина сразу узнал тебя по моему описанию.

Хэл шагнул вперед, все еще не понимая, о чем идет речь. Затем он вспомнил и узнал ее. Он видел ее вчера в магазине музея. Она продавала ему череп. Хэл вспомнил, что она была очень рассеянная, погруженная в свои мысли. Да! Он вспомнил ее.

— О, привет! Извини, я не сразу тебя узнал.

Девочка озабоченно наморщила лоб и еще крепче прижала к себе пакет.

— Боюсь, произошла ошибка, — сказала она и

достала из пакета белый каменный череп, точно такой же, какой купил Хэл вчера. — Я принесла его, чтобы поменять. Дело в том, что я не должна была тебе продавать тот.

Она протянула ему усмехающийся череп:

— Произошла ошибка. Можно мне их поменять, а тот получить назад?

5

Бет вытерла пот со лба тыльной стороной ладони и выдохнула целое облако пара. Она оделась слишком тепло, ей было жарко, как в печке. Подъем в гору оказался совсем не легким. Она оглянулась назад посмотреть, сколько уже прошла. Узкая горная тропинка отсюда напоминала белую ленту, брошенную среди деревьев. Повсюду, куда ни глянь, лес. Их домик она потеряла из виду около получаса назад.

Бет зажмурилась от яркого солнечного света. Отсюда было видно деревянное здание музея. Коттеджи и магазин уже скрылись из виду.

Она снова развернула карту, которая оказалась более подробной, чем та, что была у них с Хэлом в первый раз. Однако по карте нельзя было определить высоту подъема к горе Глаз Малсума. На нее были нанесены лишь линии, и Бет знала, что чем ближе они расположены друг к другу, тем круче подъем. Но одно дело смотреть на него по бумаге, другое — взбираться.

Если бы Бет не была так сердита на Хэла, она бы уже сдалась на полпути. А теперь в ней кипела

решимость дойти до конца. Если там наверху она не найдет ничего интересного, то придумает что-нибудь захватывающее, чтобы Хэл умер от зависти, что он там не побывал.

Бет провела пальцем по карте маршрут. Крутая тропинка была совсем рядом с основной горной дорогой. В крайнем случае, опытный лесник по ней всегда может проехать. Но даже под снегом было видно, что дорога очень плохая, изрытая колеями и вся в ухабах.

Бет спрятала карту в карман и собрала все свои силы для следующего броска. Прошло еще пятнадцать трудных минут, и она вышла к месту, которое видела на карте. Она тяжело дышала, щеки ее пылали. Бет села на снег, прислонилась спиной к стволу дерева и вытянула ноги. Она стянула перчатки и шапочку и несколько минут сидела не двигаясь, с трудом переводя дыхание. Пар изо рта клубился как дым из трубы.

Постепенно перестало стучать в висках, и она смогла как следует оглядеться. Бет разложила карту на коленях. Да, это то самое место, где тропинка раздваивалась.

Одна заканчивалась плотной сеткой контурных линий, которые показывали, что подъем очень крутой. Другая была более пологой и обходила подъем справа. Поскольку Бет сидела лицом на юго-восток, спиной к горе, нужная ей тропинка находилась слева.

В конце тропинки была черная точка, под ней надпись: «Глаз Малсума». Здесь тропинка кончалась.

Бет прикинула по карте, что ей осталось немного, заставила себя подняться и устало потащилась дальше. Еще чуть-чуть. Только бы не было все зря. Она очень надеялась, что найдет там что-то, что прояснит смысл таинственного послания.

«Глаз Малсума. На восходе завтра».

Завтра? Когда завтра? Завтра, которое было шесть недель назад? Завтра три года назад? Завтра. Ее завтра? Нет, вряд ли. Хэл принес череп домой вчера, поэтому указанное время — это не завтра, а сегодня, если послание оставлено вчера.

«Оставь тотем под Камнем Змеи, и он вернется к тебе».

Бет рассчитывала на то, что, когда она дойдет до Глаза Малсума, она поймет, что такое Камень Змеи. Неясно одно: получил ли послание тот, кому оно предназначалось? И почему оно было спрятано таким образом?

И что такое тотем и кто должен вернуться? Бет знала, что такое тотем. В музее была целая экспозиция, посвященная им. Племена индейцев использовали тотемы для защиты от злых духов и врагов. Чаще всего это были фигурки зверей, иногда настоящие черепа или кости животных.

Бет вспомнила легенду о Локсе: и иногда это были черепа знахарей. Да! Она прочитала на одном из стендов музея, что значение тотема не в том, есть ли действительно в нем магические защитные свойства, а в том, верит ли враг в его силу.

То есть если воины племени пекок верили в то, что индейцев пенакук охраняет какой-то дух, то

они не нападали на них. Даже если этот дух на самом деле не существовал.

Так по крайней мере объяснял это Хэл. Он любит, чтобы все было объяснено научно и логично. Но Бет нравилось думать, что тотемы индейцев действительно магические, хотя это было давно, очень давно.

Бет снова достала карту. Сколько ей еще бродить? Где этот Глаз Малсума? На бумаге все кажется рядом.

Она, хмурясь и поглядывая на карту, вышла из коридора сосен и вдруг замерла от неожиданности: откуда ни возмись перед ней выросла скала. Она, казалось, висела в воздухе. Прямо из-под ног отвесно уходил спуск. Пропасть заканчивалась далеко внизу лесной долиной.

Голова ее закружилась. Еще пара неосторожных шагов — и она перешагнула бы через край и сейчас, может быть, летела бы, размышляя, когда же наконец приземлится.

Холмы у подножия Белых гор и белый простор Нью-Хэмпшира — от этого вида у нее захватило дыхание. Точками выглядели города на лоскутном одеяле из лесов и полей. Сквозь туман голубой дали мерцал белесый шар солнца.

— Вот это да! — воскликнула Бет. Она, наверное, целую минуту переводила дыхание от этого великолепного зрелища. — Как это... это сказочно!

Как ей хотелось, чтобы папа и мама тоже это увидели. Ей захотелось, чтобы кто-нибудь был с ней рядом. Для одной — слишком много, нужно было с кем-то поделиться.

— Если Хэл это увидит, то он с ума сойдет! — прошептала Бет.

Несколько минут она просто стояла на месте, в изумлении осматривая открывшуюся панораму.

Но постепенно почувствовала, что замерзла. Острый как бритва ветер безжалостно резал по краю скалы. Бет надела перчатки и натянула шапку на замерзшие уши.

Глаз Малсума! Вот что это за место! Как здесь красиво! Нет, она обязательно должна привести сюда Хэла. Бет усмехнулась. Она сделает так: приведет его сюда, но не будет говорить зачем. Она заставит его крепко закрыть глаза и подведет к самому краю пропасти. А потом он откроет глаза — о, что с ним будет! Он обо всем забудет!

Вспомнив о таинственном послании, она оглянулась вокруг. Основная часть скалы выступала вперед так, как будто гора показывала свой язык. Вокруг были булыжники и осколки камней, покрытые колючим горным кустарником. Рядом росли карликовые сосны.

Бет прошла по периметру скалы, поеживаясь от холода. Она старательно осмотрела каждый участок этой площадки. Какое место — Камень Змеи?

Ну конечно же это! Вот гребень скалы, углы сглажены ветром, который здесь постоянно дует. Этот кусочек очень сильно напоминает язык жалящей змеи. Вся остальная часть скалы в форме головы, даже две выемки — как два глаза.

Под нижней челюстью Камня Змеи рос колючий кустарник. Бет нагнулась и посмотрела, не видно ли чего-нибудь среди веток.

— Чушь какая-то! — прошептала она.

Ничего не было. Тогда она наугад стала раздвигать ветки и искать.

— Ой!

Один из шипов больно уколол палец прямо через перчатку.

Она привстала и стала раздвигать колючки ботинками. Так безопаснее. Скоро показалось темное углубление под глоткой Камня Змеи. Это была яма, туда можно было бы спрятать небольшой предмет. Но, к сожалению, эта впадина была совершенно пуста.

Бет нагнулась и осторожно прощупала ногой дно ямы. Вдруг что-то схватило ее за ботинок и сильно дернуло. В панике Бет закричала. Она упала на край ямы лицом вниз. Кто-то крепко держал ее за колени.

Инстинктивно Бет извернулась и рывком попыталась освободиться. Ее ступня наткнулась на что-то, и раздался крик. Она выбралась из ямы, перевернулась и теперь была готова и к бою, и к бегству. Она увидела человека, который потирал колено. Его лицо было искажено от боли. Бет сразу его узнала. Это был один из тех индейцев, которых они с Хэлом видели в горах. Те, о которых она тогда подумала — «старый и молодой волки».

Молодой Волк скакал на одной ноге, ухватившись руками за колено, и стонал от боли.

— Зачем ты туда полезла? — закричал он. — Ты мне чуть ногу не сломала!

— Так вы же меня схватили! — крикнула Бет сердито. — Что мне оставалось делать? — Она с трудом поднялась на ноги. — И что это вы там делали, притворялись баскетбольной корзиной, что ли?

— Эй, а ну попридержи свой язык, барышня. А то я не посмотрю, что ты ребенок!

Бет сложила руки на груди и сердито посмотрела на него. Под таким взглядом мужчина должен съежиться, как засохший цветок!

— Зачем вы меня так схватили? — строго спросила она.

Лицо индейца стало настороженным.

— Что ты здесь делаешь? Я видел тебя здесь вчера вместе с мальчиком.

— Я не ребенок! — огрызнулась Бет. — Да, я одна из тех, кого вы видели вчера. Но мне хочется спросить вас. Что это вы там говорили насчет частной собственности? — Она достала карту и помахала ею перед носом индейца. — Я изучила эту карту. Весь район Белых гор — национальный парк. Здесь не может быть никаких частных владений.

— Это зависит от точки зрения, — ответил Молодой Волк.

— Что?

Он показал рукой.

— Эта часть горы — спорная территория. И она принадлежит нашим людям, а не вашим.

— О!

Бет не знала, что на это ответить. Теперь она поняла, почему они называли эту землю святой. Она слышала о том, что некоторые земли име-

ли особое значение для индейцев и они хотели, чтобы такие земли принадлежали им.

— Тебе здесь нечего делать! Уходи! — сказал индеец.

— Послушайте, мне очень жаль, — сказала Бет более мягким голосом. — Но дело в том, что эта земля принадлежит государству. — Она почувствовала, что говорит мамиными словами. — У меня есть все права находиться здесь, закон на моей стороне.

Бет приподняла брови, как будто спрашивая: ну и что теперь?

Индеец медленно улыбнулся, но его улыбка Бет не понравилась.

— И ты думаешь, что древние силы интересуются твоими законами? — ухмыльнулся он и сделал угрожающий шаг в ее сторону.

Бет отступила назад.

— Здесь, на горе — секретное место, — сказал индеец. — Здесь живут древние силы. Очень могущественные.

Он медленно приближался к ней, теперь расстояние между ними сократилось до сантиметров, его черные глаза сверкали прямо перед ее лицом.

— Эти силы могут такого ребенка, как ты, сломать как прутик.

— Вы что, мне угрожаете, да? — Бет все еще продолжала обороняться. — Моя мама — лейтенант полиции, и если вы посмеете меня только пальцем тронуть, то она...

— Угрожаю? — переспросил он со зловещей улыбкой. — Я тебе не угрожаю. Я тебя предупреж-

даю. Сейчас — сезон лунной охоты. Все древние духи сейчас бодрствуют. Неужели ты не слышишь, как они ходят вокруг? Неужели не чувствуешь, что они наблюдают за тобой? Они появятся из темноты леса. Глаза у них будут гореть! — Он уже почти кричал на нее. — И они целиком тебя проглотят!

Прежде чем Бет нашлась, что ему ответить, он обошел вокруг, задев ее плечом. Молча и даже не оглянувшись, индеец перешагнул через Камень Змеи и скрылся в лесу.

— Так, — прошептала Бет, облизывая сухие губы. — Здесь, в горах, бродит много странных людей. Воздух разреженный так действует, наверное.

Если Молодой Волк думал, что напугал ее и она побежит отсюда как испуганный заяц, то он глубоко заблуждался. Он не знал, что имеет дело с Элизабет Джейн Кэдуолладер Хантер.

У этого индейца наверняка здесь какое-то дело. Иначе зачем он прогонял ее отсюда так решительно?

Есть только один способ все узнать. Глаза Бет засветились решительным огнем, и она стала осторожно пробираться за этим странным человеком.

6

Хэл уставился на каменный череп, который девочка-индианка протягивала ему. Его мучили две загадки. Почему девочка так нервнича-

ет? И какая разница между черепом, купленным им в магазине, и этим? Столько трудов она приложила, чтобы найти Хэла!

Бабушка Бет посмотрела на череп.

— Знаете, этот черепок напомнил мне одну старую песенку. — Она пропела старческим дребезжащим голосом: — «И нет у меня никого-о-о, и я никому-у-у не ну-ужен...» — А потом рассмеялась.

Девочка посмотрела на нее как на сумасшедшую.

— А что не так с моей покупкой? — спросил Хэл. — Мне кажется, они совершенно одинаковые.

Протянутые руки девочки задрожали.

— В том — производственный брак, — ответила она. — Мы хотели вернуть его на фабрику, но кто-то выставил его на витрину. — Она как-то неестественно, натянуто улыбнулась. — Мы не хотели бы, чтобы вы уехали с бракованным сувениром, мистер Хантер.

— Моя фамилия не Хантер, — заметил Хэл. — Здесь живет Бет по фамилии Хантер, а моя фамилия — Мун. Хэл Мун.

— А моя — Пастернак, — представилась бабушка. — Бет — моя внучка. А как тебя зовут, моя хорошая?

Девочка покачала головой.

— Нет, все нормально. Извините, я... я... — Она снова слабо улыбнулась. — Продавец в магазине сказал мне, что дом снят на фамилию Хантер. — Она взглянула на бабушку. — Меня зовут Салли Типпеканоэ.

— Ну здравствуй, Салли, — сказала бабушка. — Может, ты уже войдешь, и я закрою дверь, а то холодно.

— Ой да, извините. — Девочка перешагнула через порог, и бабушка захлопнула дверь.

— Да уж! — Она посмотрела на сковородку. — Эти оладьи уже на подметки похожи. — Бабушка покачала головой и прошла на кухню. — Есть кофе! — прокричала она из кухни.

— Нет, спасибо, — поблагодарила Салли и посмотрела на Хэла. — Пожалуйста, давай поменяемся.

— Ты сказала, что там производственный брак, — ответил Хэл. — Но на черепе на обратной стороне приклеена бумажка, на ней написано, что это — ручная работа и сделано из известняка. На ней не написано, что это произведено. Производят ведь с помощью машин.

— Я имела в виду брак в резной работе, — сказала Салли. — Трещина в самом камне. Он может сломаться. — Она снова протянула череп. — Этот — хороший.

Хэл не мог заметить ни малейшей разницы между этим сувениром и купленным им. Но если она так настаивает, то он рад будет ей помочь.

— Сейчас я пойду принесу мой. Он, наверное, в комнате Бет.

— Спасибо. — У девочки вырвался вздох облегчения.

У нее будто гора с плеч свалилась, подумал Хэл. Будто от этого черепа зависела ее жизнь.

— Ну и где он? — бормотал себе под нос Хэл,

обшаривая комнату Бет. — Куда она тебя положила? Эй, ты где, череп? Ау! Выходи! — Но тщательный поиск (он заглянул под кровать и за шкаф) не принес никаких результатов.

Хэл вернулся в гостиную:

— Миссис Пастернак! У Бет был с собой камень, когда она утром уходила?

— Какой камень, Хэл?

— Похожий вот на этот, — ответил он и заметил, как Салли опять стала нервничать.

Бабушка покачала головой:

— Не видела. Да я специально и не смотрела. На ней была теплая куртка. Под ней все можно спрятать. Только дело в том, что Бет не выносит даже одного вида черепа. Когда она была маленькой...

Хэл вежливо и терпеливо выслушал историю про фильм, который Бет смотрела по ночам в детстве.

Он взглянул на Салли и пожал плечами.

— Я думаю, что Бет могла взять его с собой, — сказал он. — Зная Бет, можно предположить, что она возьмет и спрячет его так, чтобы я его не нашел.

Салли побледнела:

— О нет! Зачем ей прятать его?

Хэлу пришлось объяснить, как он пошутил над Бет. Чувствовал он себя при этом довольно глупо.

— Кажется, деточка, ты зря время потратила, — сказала бабушка, нахмурилась и погрозила Хэлу пальцем. — Зря ты так шутишь, брось это дело.

— Извините меня, — вмешалась Салли. — Но не могли бы вы мне сказать, куда пошла мисс Хантер? Мне надо ее остановить. Мне очень надо вернуть этот череп. Очень надо. Мой отец будет очень ругать меня.

— Да это еще не все, — заметил Хэл. — Я так понимаю: у этого черепа есть история, и теперь с ним может произойти все, что угодно, если он оказался у Бет. Чем это кончится, никто не знает.

— Вы не понимаете, — с жаром произнесла Салли. — Я обещала своему отцу, что верну камень. — Она перевела взгляд на бабушку. — Может быть, вы знаете, куда она пошла? Я бы тогда могла найти ее.

— Мне очень жаль, — ответила бабушка. — Бет сказала, но у меня совершенно вылетело это из головы.

Салли стояла неподвижно, как мышка под взглядом змеи.

— Ты проходи, подожди ее дома, — предложила бабушка. — Я правда не знаю, сколько тебе придется ждать. Бет очень любит гулять одна. Дома в Нью-Гринвиче она часами может бродить около моря, совершенно не замечая времени.

— Я должна пойти посоветоваться со своим отцом, — пробормотала Салли. Она смотрела то на Хэла, то на бабушку. — Да, нужно идти. Если мисс Хантер вернется с камнем, вы, пожалуйста, присмотрите за ним. Я вернусь. Скоро. Хорошо?

Хэл кивнул. У него возникли очень сильные

подозрения. Он был абсолютно уверен, что Салли не раскрывает главную причину того, зачем ей нужен тот череп. Что-то эта индианка явно скрывала.

— Заходи к нам на обед! — сказала бабушка. — Я буду печь клубничный торт.

Хэл смотрел, как девочка вышла из дома и побежала по дороге. Она очень спешила, это было заметно.

Хэл закрыл дверь.

— Посмотрите, пожалуйста, на обозначения на карте. Может, вы по ним вспомните, куда пошла Бет?

— Да, давай, может быть и вспомню, — ответила бабушка.

Хэл стал искать подробную карту. Но на полке ее не оказалось. Наверняка Бет взяла ее с собой. Он стал копаться в кипе буклетов и брошюр. В них ведь тоже должна быть карта.

— Очень странное название, — стала вспоминать бабушка. — Какое-то имя. Мартин? Мишель? Локоть Мишеля, что ли? Что-то на букву «М». Да-да.

Хэл нашел путеводитель по национальному парку Белых гор. На каждой странице были обозначены маршруты рекомендуемых прогулок. Он открыл указатель на букву «М».

— Вспомнила я! — вскрикнула бабушка и шелкнула пальцами. — Странно, как иногда все вдруг вспоминаешь. Я думала, что совершенно забыла. А вот на тебе — вспомнила. Как будто на голову свалилось, так неожиданно. Это имя Малсум. Ухо Малсума. Она про это место говорила, я думаю, ты найдешь его на карте.

Хэл просмотрел список названий. Звучит как-то странно. Ухо Малсума.

Вдруг он закричал:

— Вы имели в виду глаз! Глаз Малсума!

— Я совершенно уверена насчет Малсума. А вот глаз это или ухо, не знаю. Мне кажется, что да, скорее всего глаз.

— Это здесь! — сказал Хэл, быстро перелистнув на нужную страницу.

На карте не был помечен их дом, но дорога к магазину и музею была обозначена. Пунктирная линия вела дальше в горы и ответвлялась вправо. В конце было обозначение: «Глаз Малсума». Рядом напечатана справка: «С этого высокого места пешеходы могут наблюдать один из самых великолепных видов национального парка. Насладитесь зрелищем земли под вашими ногами и ощутите захватывающую глубину пропасти. Но будьте осторожны! Это опасно!»

Так вот куда она пошла, решив сбросить этот несчастный череп с обрыва, чтобы навсегда избавиться от него и от шуток Хэла. Такой драматический способ — это в стиле Бет.

Он должен опередить ее. Ему нужно взглянуть на этот череп. Он был абсолютно уверен в том, что Салли Типпеканоэ приходила не для того, чтобы побеспокоиться о бракованной покупке. Нет, не для этого. Он ей нужен был совсем для других целей. А для каких — вот что нужно узнать!

— Разве ты не будешь завтракать? — спросила бабушка.

— Нет. Спасибо. Позже, — ответил он, засовывая в карман куртки карту.

Времени не было. Хэл побежал по дороге и начал подниматься в гору.

Солнце ослепительно светило, и от повышающейся температуры снег стал ноздреватым. Блестящие капли воды соскальзывали с сосновых иголок и тяжело падали на снег.

Хэл сверился с картой. Скоро будет поворот направо, и где-то через десять минут он должен дойти до Глаза Малсума. Сейчас бы пару охотничьих лыж — и подъем пошел бы быстрее.

Сначала он решил, что сверху движется снежная лавина. Хэл сошел с тропинки и прислушался. Шум приближался — с громким хрустом и треском, как будто стая медведей спускалась с горы.

На полном ходу из-за поворота выскочила Бет. На ее лице была застывшая маска ужаса, и она неслась по тропинке с опасной скоростью. Одно неверное движение — и она могла упасть и сильно удариться.

— Бет! Я... О-ой!

Она врзалась в него, и они вдвоем полетели на снег.

— Ты что, спятила?! — заорал Хэл, сплевывая снег и пытаясь выбраться из-под упавшей на него Бет. — Черт возьми, что ты делаешь?

Бет вскочила на ноги и посмотрела на него круглыми, как блюдца, глазами. Она схватила его

за воротник куртки и потащила за собой дальше по тропинке почти волоком.

— Бет!

— Нам нужно быстро бежать отсюда! — проговорила она, задыхаясь. — У нас страшные неприятности. Я видела нечто ужасающее. Самое ужасное в моей жизни!

7

Чтобы понять, чем была так напугана Бет, мы должны немного вернуться назад. К тому моменту, когда она решила следить за Молодым Волком.

Бет всегда любила истории про жизнь индейских племен. Когда ей было семь лет, она заявила матери, что жить в скучной квартире ей надоело и она хочет в вигвам. К изголовью ее кровати была прикреплена палка от швабры, к ней привязана широкая простыня. Получилось нечто вроде настоящей индейской палатки.

Бет с друзьями обожала играть в индейцев. Смысл игры состоял в том, чтобы подобраться к человеку абсолютно бесшумно. Бет всегда это делала лучше всех. Ей казалось, что это потому, что в ней наверняка течет индейская кровь — апачей, команчей или еще кого. Мама твердо заявила тогда, что она ошибается. Бет об этом очень сожалела.

Бет вспомнила про свои игры в детстве, когда направилась в лес. Для того чтобы двигаться бесшумно, надо все время смотреть себе под ноги.

Сухие палки, листва — этот шум может тебя выдать. Нужно идти пригнувшись и все время искать себе укрытие.

Бет пробиралась между деревьями и часто останавливалась, внимательно вслушиваясь. Шаги Молодого Волка были хорошо слышны, он не прятался. Ему и в голову не приходило, что она может идти за ним. Преследовать его было так же легко, как следить за жуком на тропинке.

Лишь один вопрос занимал Бет. Глаз Малсума находился в конце тропинки, дальше идти было некуда. Бет направлялась туда с целью узнать тайну послания из черепа. А зачем туда шел Молодой Волк? Чтобы полюбоваться замечательным видом или еще зачем-то? Какое совпадение, что они одновременно оказались в одном месте. Может, он пришел раньше?

А почему она его не видела?

Потому что он прятался? Прятался где и от кого?

Это вопрос. И на него нужно найти ответ.

Ясно одно: Молодой Волк прекрасно ориентировался в этой местности. Из своего предыдущего опыта Бет знала, как здесь легко сбиться с дороги. А Молодой Волк шел по лесу так уверенно, как Бет возвращается из магазина домой.

Тропинка была пологой, но вскоре пошла круто вверх. Белые камни как сломанные кости торчали из земли. Здесь, под соснами, снега не было. Кроны этих деревьев преломляли дневной свет, превращая его в необыкновенное зеленое свечение.

Было такое впечатление, что Бет шла по морскому дну или по днищу огромной зеленой бутылки. Блики света беспорядочно дрожали, поэтому казалось, что волшебный зеленый колпак движется.

Деревья встречались все реже, все больше снега попадалось на ступеньках из камней.

Впереди четко виднелся силуэт индейца. Бет крадучись следовала за ним.

Она наблюдала, как Молодой Волк на мгновение остановился на вершине подъема и затем скрылся из виду. Бет начала преодолевать последний участок, цепляясь за корни деревьев и камни. Наконец голова ее оказалась на уровне вершины подъема.

Это было плато, с трех сторон окруженное выступами горной породы. Голые отвесные стены головокружительно вздымались к заснеженным вершинам. Скалы, снег и морозная голубизна неба. Больше ничего. Эта торжественная тишина, царившая здесь, напомнила Бет посещение собора. Такое же ощущение: это место — особенное.

Молодой Волк исчез, как будто у него выросли крылья и он улетел. У Бет было чувство, что она стоит на краю сцены древнего природного театра, где происходили мистические спектакли.

Бет не стала взбираться на открытое место, потому что не знала, где индеец. Может, он вошел прямо в скалу. Наконец она увидела.

Солнце стояло высоко, тени были четкие и острые как нож. Сначала Бет приняла это за глубо-

кую тень. Но теперь ей было непонятно, как она не заметила пещеру раньше. В самом дальнем углу каменного полукруга было широкое отверстие, похожее на открытый рот.

«Кричащий рот», — с ужасом подумала Бет.

Молодой Волк мог скрыться только там. В подтверждение ее догадки из пещеры вышли двое и остановились. Это были Молодой и Старый Волки. Они стояли разговаривали, и ветер шевелил седые волосы старика.

Они находились довольно далеко, и Бет не могла разобрать слов. Но по их поведению и жестам можно было догадаться, что Молодой Волк убеждает старика сделать то, чего тот делать не хочет.

Старик отрицательно качал головой и показывал руками что-то очень большое. Тогда Молодой Волк рассердился и собрался уйти. Но старик окликнул его, и он вернулся. Старик посмотрел в сторону Бет, и она юркнула в свое укрытие, как утка от пролетающего орла.

Когда она осторожно выглянула, то с ужасом обнаружила, что старик приблизился к ее убежищу. Теперь он стоял на середине плато. Лицо его было обращено к небу, а глаза закрыты. Молодой Волк находился поодаль, в тени пещеры и как будто ждал чего-то.

Бет судорожно сглотнула. Старик стоял как древний монумент, в этом было нечто зловещее. Затем он поднял руки вверх и широко раскрыл глаза.

— Я призываю тебя, дух птицы ветра, — нараспев произнес он глубоким громким голосом. —

Я призываю волков и собак Великого Микабо.

Холод пронизал Бет насквозь, как будто ледяной ветер налетел на нее из самого сердца леса. Даже камни под ее пальцами стали холоднее.

— Я призываю ворона Нанни Чаха; именем Хозяина Дыхания и именем ветра, посылающего шторм.

Воздух в легких Бет заledenел. Она предприняла отчаянную попытку скрыться от этого старика с безумными глазами и замогильным голосом, но ноги и руки не слушались. Она была прижата к скале, как бабочка булавкой.

— Я призываю вас, Флиерсы! И пусть от вашего стремительного бега полетят повсюду искры! Я вызываю мудрость совы и призываю тебя, Повелитель Змей!

У Бет начала кружиться голова. Все ее мысли завертелись в круговороте, она чувствовала, что близка к обмороку.

— Великий Повелитель Мертвых, возьми бесформенную глину этого мира, и пусть язык змеи-молнии оживит все снова. И пусть из этой глины снова появится дух защитника Малсума и повергнет всех наших врагов!

Когда старик выкрикнул слово «враги», его глаза посмотрели прямо на Бет. И ей показалось, что ее сердце перестало биться.

И в это мгновение из пещеры донеслись крики. Бет узнала голос Молодого Волка. По всей видимости, тот был охвачен страшной паникой.

Она увидела, как молодой индеец выскочил из пещеры, будто его оттуда вытолкнула чудовищная сила. Он упал и остался лежать неподвижно.

К Бет вернулась способность двигаться. С криками ужаса она прыгнула вниз со склона и понеслась от этого места так, как будто за ней гнался сам Цербер.

8

— Бет! Бет! Остановись! Мы разобьемся! — Хэл не на шутку испугался.

Эта узкая тропинка на склоне горы и так была опасна сама по себе — кочки, рытвины и ямы. А Бет неслась по ней на всех парах. Чудо, что они еще до сих пор целы.

Бет не обращала на него никакого внимания. Тогда Хэл резко остановился, и Бет выпустила его руку. Через несколько прыжков она остановилась тоже и взглянула на его встревоженное лицо.

— Побежали! Чего остановился? — закричала она.

— Я не сделаю ни одного шага, пока ты мне не скажешь, что случилось, — решительно заявил Хэл.

Бет просто не могла поверить: он, оказывается, упрям как осел.

— Тогда я пойду одна! — заорала она.

— Ну давай, беги, — ответил Хэл. — Я тебя догоню.

Нет, это была пустая угроза. Ни когда она его

не оставит здесь одного. С тем, что находится там, наверху.

— За тобой кто-нибудь гонится? — спросил Хэл. Он обернулся назад. Никаких следов или звуков преследования.

— Я видела... Я видела... — Она вздрогнула. — Пожалуйста, Хэл. Нам нужно бежать отсюда. Я объясню потом.

Хэл взглянул на нее. Она была напугана до смерти, это не вызывало сомнений. Может, она увидела горного льва или змею. Он кивнул.

— Хорошо, но не так быстро, — решительно сказал Хэл. — Что бы ты там ни увидела, уж не настолько это страшно.

— Не говори, если не знаешь, — ответила она.

Но этот краткий разговор с Хэлом несколько успокоил ее. Друзья стали более спокойно и осторожно спускаться дальше по тропинке. Хэл заметил, что Бет все время оглядывается назад, как будто ожидает нападения.

— Вот сюда! — Бет указала на большое старое дерево около тропинки. — Здесь нас будет не видно.

Хэл подошел к дереву, и они спрятались за его толстым стволом.

— А от кого мы прячемся?

— От Малсума!

Хэл уставился на нее:

— Что ты сказала?

— Они опять оживили Малсума, — протараторила Бет. — Это правда! Ничего страшнее этого ты себе и представить не можешь. Я думала, что

моя голова вот-вот разлетится на куски. Старик... и знаешь, стало так холодно... и этот его голос... и потом... пещера... это убило его... подбросило его в воздух, как... он мертв, Хэл. Честное слово... и старик посмотрел прямо на меня... он даже не мог себе представить, что он выпускает на свободу!

— Стоп, стоп! — прервал ее Хэл. — Я ни одного слова не понял. О чем ты рассказываешь? Какой старик? Какая пещера? Кто мертв? И что это значит — «Малсума опять оживили»?

Бет вцепилась пальцами в плечо Хэла. С горящими глазами она рассказала ему о том, что видела в том страшном месте.

— Ты помнишь легенду? Там говорится о том, что Локс усыпил Малсума. Усыпил, ты понимаешь? Тот старик, должно быть, знал заклинания, которые разбудят Малсума. Я думаю, что он рассчитывал на то, что Малсум будет ему подчиняться, как когда-то Локсу. Но Малсум, ожив, прежде всего взял и убил молодого индейца.

Хэл внимательно посмотрел на нее.

— Ты действительно видела, как глиняный гигант ожил и убил человека? — В голосе его слышалось недоверие.

— Да! Уф... Ну... нет, не совсем так. Я не видела, как существо ожило. Оно было в пещере. Но я видела, как оно подбросило в воздух молодого индейца.

— Так, давай еще раз, я хочу все понять, — сказал Хэл. — Старик произнес заклинания, и затем молодого человека выбросило из пещеры? Но ты не видела, что его выбросило?

— Нет. Но это сделал Малсум. Ты бы слышал, как он кричал. Это было так страшно!

Наконец Хэла осенила догадка.

— Как ты узнала, что старик пытался оживить Малсума? — строго спросил он.

— Как я узнала? — вскрикнула Бет. — Ты что, не слышал, что я тебе рассказывала? Я была там, я все слышала. Он... он говорил о духах птиц, разящих, как молния, змеях и произносил прочие колдовские заклятия. Затем он попросил духов, чтобы они вернули Малсума для защиты от врагов. И когда он сказал «врагов», то посмотрел прямо на меня, как будто я и была тем самым врагом. Это меня так напугало!

Хэл кивнул:

— Мне кажется, я знаю, что он пытался сделать.

— И что же?

— Тебя провели. Все было подстроено.

В глазах Бет появился яростный блеск.

— Что ты можешь знать об этом? — закричала она. — Я там была. Я видела это.

— Да, и ты слышала, верно?

— Да.

— На каком языке говорил старик? — спросил Хэл.

— На каком? На английском, конечно. Что за глупый вопрос...

— Бет, послушай, — прервал ее Хэл. — У людей из племени алгонкинов есть два родных, собственных, языка и еще около дюжины диалектов. И если старик действительно взывал к какому-то древнему глиняному человеку,

разве стал бы он говорить по-английски?

— Но...

— Если даже глиняный человек и существовал (я уверен, что нет), он бы не понял заклинаний по-английски. — Хэл покачал головой. — Все это представление было устроено в твою честь. Ты сама подумай, Бет.

Тень сомнения мелькнула в голове Бет.

— Но почему так страшно? — спросила она. — Там точно происходило нечто сверхъестественное.

— Вспомни, что мы читали в музее о тотемах и как они действовали, — сказал Хэл. — Они действовали потому, что люди верили в их действие, Бет. Нужно было заставить тебя поверить, что происходит нечто сверхъестественное.

— Зачем?

— Потому что те двое по каким-то причинам не хотели, чтобы мы гуляли в том месте, на горе, — ответил Хэл. — Им нужно было тебя напугать и заставить убежать. — Он усмехнулся. — И это им очень хорошо удалось, судя по тому, с какой скоростью ты неслась вниз по этой тропинке.

Бет не совсем поверила этому рациональному объяснению. Хорошо ему здесь говорить об этом, он не был наверху, не чувствовал холода, распространившегося от скалы. У него не кружилась голова от заклинаний старика. И он не слышал тех криков!

— Это не только мое воображение, — твердо

сказала Бет. — Не только. В послании было сказано: «Оставь тотем, и он вернется». Наверняка это означает, что вернется Малсум.

— В каком послании? — спросил Хэл.

— Послание в черепе!

— Бет? Что ты меня за нос водишь?

Бет нахмурилась:

— Именно из-за этого послания я пошла туда. Постой! — Она покопалась в карманах своей куртки и достала кусочек кожи. — Я сейчас покажу тебе!

— Я знаю, зачем ты туда пошла, — сказал Хэл. — Спрятать череп. И уже сбросила его со скалы, раз у тебя его нет с собой.

— О чем ты говоришь? — сказала Бет. — Этот проклятый череп взорвался ночью!

— Что он сделал?

Бет показала руками.

— Взорвался! Взорвался! Бомс! Я выбросила его из окна и утром обнаружила, что он расколот на миллионы кусочков.

— Ты его разбила?

— Нет! Я точно тебе говорю: эта штука взорвалась сама. — Она протянула ему кусочек кожи. — И это было спрятано внутри.

— Что это такое?

— Посмотри сам!

Лицо Хэла было озадаченным, когда он читал это странное послание.

— Что это значит? — пробормотал он, прочитав текст два или три раза.

— Ты у нас умный, — ответила Бет. — Ты и объясни.

Ухмылка медленно стала появляться у него на лице.

— Отлично сделано, Бет! Ты меня почти поймала!

— Что?

Он помахал куском кожи перед ее носом.

— Я тебя насквозь вижу, Бет Хантер! — сказал он. — Это сделала ты. Ты таким образом хотела отомстить мне за ту шутку.

Он сильно удивился, когда Бет вдруг схватила его за рукав куртки и проговорила ему прямо в лицо.

— Во-первых, ты меня ничуть не испугал своей дурацкой шуткой, — объявила она. — А во-вторых, я не писала этого послания. Я нашла его на снегу сегодня утром. Череп взорвался, и это выпало из него, ясно? — Ее зеленые глаза сверкали. — Я понятно выражаюсь? Слушай меня, Хэл: здесь, на горе, происходит какое-то мега-колдовство. Мега-мега-колдовство.

— Я бы заметил раньше, что эта записка прикреплена к черепу, — произнес Хэл сдавленным голосом.

— Мне кажется, это было спрятано внутри, — сказала Бет, немного отпустив Хэла. — Кто-то плотно свернул записку и просунул ее между зубов. Она как раз туда проходит.

— Да отпусти меня наконец, Бет, — попросил Хэл.

Бет убрала руки, а затем аккуратно разгладила смятую куртку.

— Извини, — сказала она. — Я думала, что твои слова будут более дружелюбными.

Хэл снова перечитал послание и тихо присвистнул.

— Конечно! — сказал он. — Теперь до меня дошло!

— Что? — спросила Бет. — Дошло что?

— Вот почему Салли хотела получить этот череп назад. — Он посмотрел на Бет. — Ты права! Это было внутри. Оно должно было быть там. Это объясняет ее решимость получить череп обратно.

— Не поняла. Кто такая Салли?

— Салли Типпеканоэ, — продолжал Хэл, — девочка из магазина музея.

На Бет обрушился поток информации об утреннем визите Салли.

Бет сидела молча и смотрела на холмы, покрытые лесом. Сколько всего произошло за сегодняшнее утро! Нужно все хорошо обдумать. И из всего этого сделать выводы.

— Значит... та-ак, — задумчиво произнесла Бет. — Что, если тотем, о котором говорится в записке, — это на самом деле заклинания для оживления Малсума?

— Бет, ради бога, мы уже все выяснили. Это был спектакль. Он говорил на английском языке. А заклинания должны были бы быть на другом языке.

— Не согласна, — заявила Бет. — Если предки этого старика говорили на одном из языков племени алгонкинов, то совсем не обязательно, что и он должен говорить на их языке. Вот, например, моя бабушка выросла в Румынии. А я на румынском не говорю. Заклина-

ние могло быть переведено на английский язык.

— Но ведь глиняный человек наверняка не понимает по-английски, — сказал Хэл.

— Когда это ты успел стать экспертом по части глиняных монстров, а? — спросила Бет. — Собаки ведь слушаются команд, сказанных по-английски, хотя они не понимают, что означают слова!

— При чем здесь собаки! — воскликнул Хэл раздраженно.

— Я только хочу сказать, что Малсум мог реагировать на то, что стоит за словами, даже не понимая их значения, — продолжала Бет. — Каким бы языком старик ни пользовался, смысл остается одним и тем же.

— В последний раз тебе говорю! — почти заорал Хэл. — Не существует Малсум — глиняный гигант! Это легенда! Этого в жизни не было! Кто-то это все придумал!

— Но камень существует! — ответила Бет. — Мы знаем, что он — реальность.

— А причем здесь этот камень?

— Мы знаем, что часть легенды — реальность. Действительно существует камень, который хранится в сейфе в Клермонте.

Хэл тяжело вздохнул:

— Ну хорошо! Я понял: если есть настоящий бриллиант, то это значит, что его достал из черепа огромной змеи парень из глины. Ну конечно! — Он вытер пот тыльной стороной ладони. — Как я, глупый, раньше до этого не додумался! Легенда — это совершеннейшая правда!

— Моя мама говорит, что сарказм — это низшая форма остроумия, — огрызнулась Бет.

— Правда? — сказал Хэл. — А я-то думал, что любители волшебных сказок не уступят никому первое место по части глупости.

— Ну, молодой человек, — сказала Бет, скрестив руки на груди. — С нетерпением ждем вашего логического объяснения всему, что здесь происходит.

— Я не знаю, — ответил Хэл. — Но в любом случае нам нужно опираться только на факты, правильно? Совершенно очевидно, что Салли рассказывает только часть правды, когда говорит, что череп нельзя было продавать. Ясно, что его использовали как тайник.

— Как что?

— Ящик для писем, куда приносили послания, чтобы никто не видел, — рассуждал Хэл.

— О да, я поняла, — отвечала Бет, — как в шпионских фильмах.

— Итак, далее: либо Салли оставила там послание, либо для нее кто-то оставил письмо. В любом случае нам нужно идти в музей и там начинать задавать вопросы. — Он распрямил плечи. — Ну что, ты хочешь узнать, что на самом деле здесь происходит? Или нет?

Бет посмотрела вверх на гору. Воспоминания о пережитом кошмаре еще преследовали ее.

— Я не знаю, Хэл, — ответила она.

Он усмехнулся и приободрил ее:

— Да ладно тебе, Бет. С каких это пор ты перестала любить задавать вопросы?

Бет нахмурилась и посмотрела на него как-то неуверенно.

— Не вопросы меня беспокоят, — тихо проговорила она, — а ответы, которые мы получим.

9

Единодушно было решено сначала отправиться домой, а уж потом начать свое расследование. Они не хотели, чтобы бабушка целый день сидела дома одна и думала, куда они запропали. Бет была очень задумчива по дороге домой.

Она взглянула на Хэла:

— Мне кажется, теперь понятно, зачем они оживили Малсума.

Хэл вздохнул. Если ей что-то взбрело в голову, то разубедить ее крайне трудно. Какой бы безумной эта идея ни была.

— Хорошо, — согласился он. — Я слушаю. Почему?

— Молодой индеец рассказал мне, что вокруг этих земель ведутся споры, — объяснила Бет. — Я думаю, они хотят вызвать Малсума, чтобы он помог решить вопрос в их пользу.

Хэл добродушно рассмеялся:

— Малсум поможет, конечно.

— Хэл?!

— Что?

— Может быть, нам нужно рассказать кому-нибудь о том, что мы видели.

— Мы видели?

— Ну хорошо, я видела. Там ведь на горе мертвый человек.

— Да, возможно, там мертвый человек.

Дорога сделала поворот, и ребята увидели свой домик. Это их успокоило. Там — бабушка. Она расскажет что-нибудь смешное, забавное, и все покажется не таким уж страшным.

Около домика по-прежнему лежали осколки взорвавшегося черепа. Хэл носком ботинка перевернул некоторые из них, самые крупные. Он предполагал, что Бет явно преувеличивает, рассказывая о взрыве камня. Он тогда подумал, что череп мог разбиться от удара обо что-то твердое, например, о замерзшую землю. Но сейчас, глядя на эти осколки, Хэл понимал, что она, по всей видимости, была права.

— Камни не взрываются сами, просто так, — сказал он. — Этого быть не может.

Бет уже стояла на пороге дома.

— Ты это знаешь, — сказала она. — Я это знаю. Но знают ли это камни?

Хэл задумчиво сжал губы, брови его были сосредоточенно нахмурены.

— Да, это интересно, — пробормотал он. — Должно же быть этому объяснение. Научное объяснение.

— Ты можешь считать, что хочешь, — сказала Бет. — Но я думаю, что эта штука хотела, чтобы я нашла это послание. Поэтому череп и взорвался.

Хэл вздохнул и закатил глаза. Вдруг он заметил над деревьями черное облако дыма. Небо было ясно-голубое, чистое, солнце ярко светило,

и лишь на севере виднелись угрожающие тучи, будто обещающие шторм.

— Я чувствую, что-то горит, — сказала Бет и повертела головой в разные стороны. — Хэл! Горит что-то!

Она торопливо вставила ключ в замок. Из открытой двери выплыло целое облако серого дыма.

— Бабушка! — закричала Бет.

Хэл вбежал в дом сразу за ней. Он закашлялся, когда ядовитый угарный газ попал ему в легкие. Бет в растерянности остановилась в клубах дыма, пытаясь разглядеть силуэт бабушки.

— Бабушка! Ты где?

Хэл огляделся, пытаясь найти источник дыма. Пожара не было. Дым валил из плиты.

— Все нормально! — крикнул он. — Дым отсюда! — Он пробрался к плите, повернул выключатель. — Нужно открыть окна!

Хэл отодвинул щеколду, и дым потянулся на улицу. Кухонной vareжкой он достал противень с дымящимся тортом, вынес его на улицу и выбросил содержимое на снег. Сзади подошла Бет.

— Я думаю, что это наш полдник, — сказала она, посмотрев на дымящийся кусок чего-то, напоминающий по форме торт.

— Это клубничный торт, — сказал Хэл. — Вернее, это когда-то было им.

— Бабушка часто его печет.

— Я думаю, все старики бывают рассеянными.

— Извини, но моя бабушка не старуха, — возразила Бет. — Кроме того, мама рассказывала, что

бабушка всегда была такой. Это к ее возрасту не имеет никакого отношения. — Бет оглянулась на дом. — Вопрос в том, куда она запропастилась.

Бет вернулась в полностью задымленный дом. Она обошла все комнаты. Бабушки нигде не было.

— Может, она пошла погулять и совсем забыла о времени? — предположил Хэл. — День замечательный. — Он посмотрел на собирающиеся тучи. — Во всяком случае, был замечательный. — Он повернулся к Бет. — Что будем делать?

— Давай пойдем и найдем Салли, как там ее фамилия — не знаю, и зададим ей вопросы. — Бет сходила в свою комнату и принесла листок бумаги.

— Типпеканоз, — подсказал Хэл. — Салли Типпеканоз.

— Я напишу записку бабушке, чтобы она не гадала, где мы все это время пропадали. — Бет села за стол и начала писать.

«Дорогая бабуля, ты забыла выключить духовку. Торт лежит прямо перед дверью, если ты еще его не заметила. Мы его не пробовали, но выглядит он совсем неаппетитно. Мы вернемся днем. Береги себя. Твоя внучка».

Бет прикрепила записку магнитами в форме губ рядом с цветочной вазой на столе.

— Ну все. Пошли.

Она закрыла за собой дверь.

— Да, чуть не забыла, — сказала Бет. — Я решила узнать телефон полиции, позвонить и сообщить им о том, что на горе находится мертвый человек. — Она взглянула на Хэла очень решительно. — Мама бы одобрила этот поступок.

Хэл знал, что спорить с ней бесполезно.

— Кажется, мы только что видели привидение, Бет, — сказал Хэл. — Вон там, посмотри.

Друзья как раз подошли к автостоянке перед музеем. Как и в прошлый раз, около музея было много людей, которые входили и выходили из него. Бет посмотрела туда, куда показывал Хэл.

Одинокая фигура очень быстро шла к музею по тропинке, ведущей из леса. Как только Бет ее увидела, она скрылась из виду за стеной музея. Но даже короткого мгновения было достаточно, чтобы друзья узнали этого человека.

— Молодой Волк! — выдохнула Бет в изумлении.

— Кто-кто?

— Молодой Волк, — повторила она. — Это — Молодой Волк, а тот — Старый Волк.

— А, теперь понятно.

Бет посмотрела на Хэла:

— Он не мертв.

— Как ты сказала? — спросил Хэл строго. — Ты уверена, что это не зомби или еще кто-нибудь?

— Так-так, — произнесла Бет, и глаза ее сузились. — Сейчас мы все узнаем точно. Если те двое думают, что могут играть со мной в детские игры, то они об этом еще пожалеют.

— Слушай, а может, это их Малсум послал, — говорил Хэл, идя за Бет. — Здесь, в кафе, наверное, продаются глиняные пироги с берегов Миссисипи! Малсум голоден после такой длительной спячки!

«А что еще может есть глиняный человек?» — подумал Хэл.

К счастью для него, Бет была слишком занята, чтобы обращать внимание на его шутки. Она быстро пробиравалась между рядами машин и замедлила шаг, только поравнявшись со зданием музея.

— Что теперь? — спросил Хэл.

— Тихо.

Ребята увидели полуоткрытую дверь, но Молодого Волка нигде не было видно.

— Пригнись, — прошептала Бет.

Нагнувшись очень низко, она стала пробираться по проходу, устланному деревянными досками, прижимаясь спиной к перилам. Дойдя до окон, она согнулась еще сильнее и прокралась под ними как мышь, которая пробирается по дому, битком набитому голодными кошками.

Хэл остался на месте. Какой смысл был в том, чтобы их двоих поймали в неподобающем месте, у служебной двери музея? А если ее поймают, он побежит и объяснит им, что она только что сбежала из сумасшедшего дома или что-нибудь в этом роде. А в это совсем нетрудно поверить, если посмотреть на поведение Бет.

Бет обогнула переполненный мусорный бак, приблизилась к двери и очень осторожно заглянула в замочную скважину. За дверью была ма-

ленькая кухня. Здесь, видимо, готовили еду для кафе в музее. Молодой Волк стоял спиной к Бет. Он разговаривал с длинноволосой девочкой-индианкой. Наверное, это Салли Типпеканоз. Голос мужчины казался угрожающим и грубым. Салли была явно напугана.

— Это не по нашей вине. — В голосе Салли звучали нотки отчаяния. — Мы не получили инструкций.

— Ты лжешь, — прорычал Молодой Волк. — Ты и твой отец прячетесь от нас. Мы вас предупредили, что будет с твоим младшим братом, если вы не сделаете того, что вам сказано.

— Послушайте, — пролепетала Салли, — пожалуйста, послушайте меня. Я говорю вам правду. Я продала череп с посланием прежде, чем отец успел предупредить меня. Я попробовала вернуть его, но у меня не вышло. Вы должны мне поверить. Мы ничего не сделали такого, что может навредить Билли. — Она запнулась. — Но вы не понимаете, о чем вы нас просите! Тотем не принадлежит моему отцу — он только хранитель. Если вы его заберете, все племя ощутит эту потерю.

— Ваше племя, — грубо оборвал ее Молодой Волк. — Дела мне нет до вашего племени! Мы, пекоты, ненавидели вас, пенакуков, с незапамятных времен. Эта земля должна принадлежать нам! Вы не признали наше право на нашу родину — так мы вытащим из вашего племени сердце! Мы компенсируем нашу потерю!

— Это не ваша земля! — ответила Салли храбро. — Эта земля принадлежит пенакукам!

— Я думаю, что тебе и твоему отцу пора преподавать урок, — прорычал Молодой Волк. — Я пришел сюда не для того, чтобы копаться в прошлом. Что касается меня, мне все равно, чья это земля. Мне нужен тотем! У меня есть ощущение, что твой отец не понимает, насколько все серьезно. — Бет увидела, что он нагнулся к Салли. — Ты идешь со мной.

— Нет! — Салли в ужасе отступила. — Он здесь, у меня!

Бет заметила, как она засунула руку в карман джинсов и вытащила шарик оберточной бумаги размером с куриное яйцо.

— Возьми и уходи! Где мой брат? Когда вы отдадите его?

— Ага! Я так и думал! — Молодой Волк схватил у нее сверточек. — Вы меня за нос водили!

— Нет! Это неправда. Отец взял его вчера, — твердо ответила она. — Мы не получили от вас инструкций. Мы не знали, как вас найти. Мы не знали, кто вы.

Голос Молодого Волка стал еще более грозным.

— А теперь вы знаете, с кем имеете дело, — сказал он. — Вам не очень-то повезло.

— Верните Билли. Я никому не скажу, — пообещала Салли. — Я ничего не скажу.

— Я это сейчас обеспечу, — сказал Молодой Волк. — Ты уже никому никогда ничего не скажешь!

У Бет не было времени подумать или придумать план действий. Ей показалось, что, если она немедленно не вмешается, Салли пропадет.

Бет быстро открыла дверь и влетела в кухню с таким видом, как будто не слышала ни слова из разговора.

— О, приветик! — воскликнула она, глупо улыбаясь. — Ребята, не поможете мне? Я здесь заблудилась. Я ищу туалет.

Молодой Волк и Салли стояли как вкопанные и смотрели на нее.

— Я видела указатель, и он показывал куда-то сюда, — продолжала болтать она, потом посмотрела на Молодого Волка и еще шире улыбнулась. — Это вы? — сказала она. — О, я должна вам заметить: это было отличное представление. Вы со стариком отлично все сыграли сегодня утром, в пещере. За такой спектакль вам нужно «Оскара» вручить!

Молодой Волк, не произнеся ни слова, со злобным лицом бросился на Бет.

— Салли! Беги! — закричала она. — Зови на помощь.

Бет увернулась и краем глаза увидела какой-то предмет, лежащий рядом на столе. Она прыгнула и схватила его. Предмет оказался большой железной сковородкой. Бет начала размахивать ею, держась за ручку обеими руками, рассчитывая защититься и дать возможность Салли убежать и позвать на помощь.

— Нет! — Это был голос Салли. — Ты не понимаешь! Они держат моего брата в заложниках!

Бет увидела, что Салли никуда не собирается убегать. Она стояла на прежнем месте, как будто выросла в пол.

Со сковородки, которой Бет размахивала, сле-

тели остатки какого-то жирного соуса и попали прямо в глаза Молодому Волку. На мгновение он перестал видеть и выставил вперед руки, чтобы как-то защититься, но получил удар в бок. Индеец взвыл от боли. Бет увидела, как из его рук выпал крохотный круглый сверточек. Он пролетел у нее над головой и упал за дверь.

Быстрые, как очередь из автомата, мысли пронеслись в голове Бет: «Эта вещь нужна ему. Если я схвачу ее и побегу, он побежит за мной. Салли будет в безопасности. Я побегу к музею. Там много людей».

Бет швырнула сковородку и бросилась вон, на бегу подхватив сверток. Но она даже не могла себе представить, с какой скоростью станет действовать Молодой Волк. Он быстро вытер лицо и кинулся за ней. Мгновение — и он схватит ее за воротник куртки.

За музеем был небольшой газон, граничащий с лесом, который, в свою очередь, обнимал здание и стоянку своими крыльями.

Бет понеслась по этому газону, чувствуя, что от преследователя ее отделяют всего несколько шагов. Надежды на то, что она успеет добежать до главного входа, не было. Вдруг Бет заметила, что кто-то бежит ей навстречу.

Оказывается, Хэл заметил, как стремительно Бет выскочила из дверей и как буквально по пятам за ней бежит Молодой Волк. Бет в опасности! Только эта мысль стучала в голове Хэла, когда он бежал к ней. Она в опасности!

Хэл втянул голову и врезался в Молодого Волка. Этот удар повалил их обоих. Небо, трава, де-

ревья — все закружилось в бешеной карусели. Затем Хэл сильно ударился о землю. Забыв о боли, он тут же вскочил, будто чертик из коробочки.

У Бет не было времени посмотреть, что случилось с Хэлом. Хотя индеец ударился сильнее, но он поднялся на ноги гораздо быстрее, чем можно было ожидать. И в ту долю секунды, когда Бет еще выбирала, убежать ей или помочь своему другу, она увидела, что индеец достал охотничий нож. Хэл тоже увидел это. Они переглянулись и стремглав бросились к лесу.

— Не за мной! — крикнула Бет. — Беги за помощью!

— Держись! — задыхаясь от бега, прокричал он и бросился в сторону, вдоль границы леса.

Бет влетела в лес. Ветви били ее по ногам и хлестали по лицу, когда она бежала, зигзагом пробираясь между деревьями. Из-за этого шума она совершенно не слышала, что происходит за ее спиной. Близко ли индеец или далеко, а может быть, он преследует не ее, а Хэла? В панике она оглянулась. Что-то довольно сильно ударило ее по голове, и Бет как будто окунулась в глубокий колодец с черной водой.

10

— Бет! Бет! Проснись! Пожалуйста, проснись, я никогда не буду больше разыгрывать тебя, никогда в жизни. Я буду всегда верить твоим рассказам, даже если они будут самые сумасшедшие! Бет, проснись!

— Еще минуточку, мамочка, — пробормотала Бет. — Можно мне сегодня бутерброд с арахисовым маслом и малиновым джемом на полдник?

Хэл сел на корточки и облегченно вздохнул. Она проснулась, хотя несет полную бессмыслицу. Вроде приходит в себя.

Бет казалось, что у нее в голове поселился большой лысый человек, руки у которого как телеграфные столбы, а ноги — как стволы деревьев. Он сидит и стучит огромным тяжелым молотом.

Она полуоткрыла глаза и как в тумане увидела встревоженное лицо Хэла.

— Ты не мама, — произнесла она. — Что происходит? — Она сделала движение рукой. — Ох!

Голова была чугунной. Реальность постепенно возвращалась. Она не в своей спальне. И значит, не надо вставать в школу. Бет увидела склонившегося над ней Хэла, а над ним небо и качающиеся верхушки деревьев. Низкий кустарник надежно укрывал их от постороннего взгляда.

— С тобой все в порядке? — спросил Хэл.

— Что меня ударило? — простонала Бет, осторожно ощупывая свою голову. На макушке была громадная шишка.

— Ты, наверное, ударилась о дерево! — предположил Хэл. — Тебе повезло, что я нашел тебя раньше, чем тот, как-там-его-зовут. Сдается мне, что ты ему не очень-то понравилась. Что ты ему сказала? Он нож достал, как будто хотел из тебя шашлык сделать.

Бет села:

— Где это?

— Где что?

Она уставилась на свои пустые руки. Затем стала общаривать землю там, где они сидели.

— Вещь.

— Какая вещь?

— Она была завернута в бумагу, — сказала Бет, пальцами показывая размер свертка. — Салли отдала ее Молодому Волку. Он выронил ее, я схватила и побежала.

— А что было в свертке?

— Да откуда мне знать? Это должно валяться где-то здесь. Я, наверное, выронила это, когда ударилась.

— Здесь этого не будет, я нашел тебя вон там. — Хэл указал рукой влево. — Притащил сюда, в укрытие.

— Ты дурак!

— Что-о-о? — не поверил своим ушам Хэл. — Да я спас тебе жизнь! У этого парня ничего хорошего на уме не было.

— Извини, — сказала Бет. — Ты не дурак. Ты не мог знать. Спасибо за то, что спас меня. — Она слабо улыбнулась. — Куда этот парень пошел?

— Я не знаю, — ответил Хэл. — Но вполне вероятно, что он где-то здесь рядом.

Он выглянул очень осторожно. Вокруг них — сосны. А на небо медленно наплзали черные тучи, как будто накрывая его вампирским капюшоном.

— Его не видно, — прошептал Хэл. — У нас есть

небольшая передышка. Ты уже можешь ходить?

Бет положила обе руки себе на голову, повернула ее из стороны в сторону, проверяя, как человек с большим молотом будет реагировать на ее движение. Он все еще сидел там, но хуже ей не стало.

— Да, я могу идти, — согласилась Бет и с помощью Хэла осторожно встала на ноги.

— О-ох! — выдохнула она.

В голове все еще шумело.

«Хорошо еще, что череп у меня крепкий оказался», — подумала Бет. Она несколько раз моргнула и поводила глазами из стороны в сторону.

— Хэл, я поняла, почему они не хотели, чтобы мы ходили на гору. Дело здесь не в земле, о которой идут споры. Они держат там в заложниках брата Салли.

— Зачем? — воскликнул Хэл.

Бет нахмурилась:

— Откуда мне знать, что я тебе, медиум, что ли?

— Они могли бы сказать это.

— Да, конечно, но они ничего не говорили. Все дело в том свертке. Салли отдала его Молодому Волку. Она думала, что если он получит его, то оставит их в покое. — Взгляд девочки помрачнел. — Но он собирался убить ее.

Хэл облизнул пересохшие губы.

— Нужно уходить отсюда, — предложил он. — Как можно скорее. Надо позвонить в полицию. — Хэл еще раз посмотрел вокруг. — Думаю, сейчас мы в безопасности. — Он повер-

нулся к Бет. — По моему сигналу побежим к музею, хорошо? В музей его нет.

— Постой, — остановила его Бет. — Сначала мне нужно найти то, что я потеряла.

— Бет, у нас нет времени.

— Послушай, — настаивала она. — Просто покажи мне, где я упала. Может, мы это сразу найдем. Если мы сейчас уйдем из леса, мы уже никогда не узнаем это место.

— Ладно, — кивнул Хэл. — Даю тебе тридцать секунд. После этого — убегаем.

Они выглянули из своего укрытия, как два кролика, за которыми охотится пантера.

— Сюда, — тихо сказал Хэл.

Ребята осторожно пробирались по лесу, прислушиваясь к каждому шороху. Хэл остановился.

— Это где-то здесь, — прошептал он, беспокойно оглядываясь по сторонам. — Вот сколько я тебя ташил. Геройский поступок, да?

Но Бет уже лазала по кустарнику, руками раздвигая колючие ветки и обшаривая землю между растениями. Ей некогда было отвечать Хэлу.

— Ну, это я думаю, что геройский, — пробормотал Хэл себе под нос. — Мое мнение здесь мало кого интересует.

— Ты чего там бормочешь?

— Так, ничего.

— Слушай, ты тоже мне помогай. У нас в распоряжении не десять часов.

Краем глаза Хэл вдруг заметил мелькнувшую тень. Он быстро повернул голову в ту сторону. Нет,

ему показалось. Нервным ты становишься, парень. А чего удивляться? Тот человек с большим ножом не резьбой по дереву собирался заниматься.

Что-то опять задвигалось. Хэл напряг зрение и взгляделся в гущу деревьев. Если бы не эти сумерки! Бет на корточках ползала по земле в поисках свертка.

Опять сбоку промелькнули темные тени — движение от дерева к дереву. Или это только ему кажется?

Еще что-то темное появилось. Сбоку справа.

— Бет!

— Что?

— Здесь есть медведи?

— Конечно нет.

Опять появился фантом, бесшумно мелькнув между деревьями. Теперь слева от них.

— Бет! Я думаю, мы попались. — Нет, это не его воображение. Здесь кто-то ходит. По крайней мере трое. — У Молодого Волка есть банда?

— Нашла! — вскрикнула Бет. Она выудила смятый сверток из кучи листьев. — Есть!

Хэл отступил назад. Эти фигуры казались темными пятнами на фоне леса, но передвигались они целенаправленно. Хэлу стало ясно, какая у них цель. Он нащупал у себя за спиной руку Бет.

— Бет, — прошептал он. — Есть проблема!

— А? — Наконец она обратила на него внимание. — Что ты... Ой!

— Видишь их?

— Да-а...

Эти фигуры казались очень похожими на людей. Самое неприятное — это то, что они двигались по направлению к ним. Эти ползущие тени находились между ними и безопасным музеем.

— Пошли, — прошептала Бет. — Пригнись!

Они стали выбираться из засады окружающих их теней. Хэл оглянулся. Ему только кажется или действительно их стало больше?

— Они собираются отрезать нас, — зашептала Бет. — Надо подняться вверх на гору, затем обойти их кругом и — вниз. Давай руку!

Бет побежала пригнувшись. Голова все еще кружилась, но страх быть пойманной действовал отрезвляюще. Только бы поскорее домой, только бы поскорей из этого леса!

Но каждый раз, когда они, казалось бы, уже обходили цепь своих преследователей, впереди появлялась еще одна фигура. И им опять приходилось подниматься выше.

— Господи! — запыхавшись, проговорила Бет. — Да сколько их тут?

Она посмотрела на Хэла. Лицо его было бледное как смерть.

— Что с тобой?

— Да так. Ничего. Я просто подумал... — Он покачал головой. — Нет, ничего.

— Ну что, говори!

Глаза Хэла были круглыми от страха.

— Здесь колдовство какое-то, — проговорил он. — Откуда все эти люди взялись? — Он судорожно сглотнул. — Я заметил кое-что.

— Что?

— На одном из них надета странная маска, или шлем, или еще что-то. Мне кажется, это похоже на оленьи рога.

— Это действительно колдовство, — ответила Бет. — Я могу поклясться, что один из них похож на медведя. — Она нахмурилась. — У меня нехорошие предчувствия, Хэл. Молодой Волк говорил о разбуженных древних духах. Он сказал, что на горе находятся могущественные существа, они придут за нами. Дыхание их будет как ветер, а в глазах будут сверкать молнии.

— Что они сделают? — Хэл разинул рот от удивления.

Бет кивнула.

— Да, он сказал, что они будут охотиться за нами и сожрут нас. Мне кажется, это они. Злые лесные духи.

— Бет! Я тебя умоляю, успокойся! — рассердился Хэл. — Похоже, что мы в руках какой-то секты.

— Я надеюсь, что прав ты!

— Как бы то ни было, ясно одно: нас гонят вверх, на гору. Они не хотят нас поймать, они нас пасут, как овец.

— Нужно обогнать их, — предложила Бет. — Если мы их обгоним, может, нам удастся обмануть их.

— Да.

— Давай. Хватит болтать. Вперед.

Болтать? Хэл думал об этом, снова и снова карабкаясь по бесконечному склону. Как будто у них остались силы для разговоров!

Подъему, казалось, не будет конца. Иногда на

их пути встречались почти отвесные скалы, и им приходилось карабкаться на четвереньках. Тогда Хэлу казалось, что он готов сдаться, рухнуть на землю, как сноп сена, и лежать! Пусть Молодой Волк их схватит. По крайней мере, это — долгожданный отдых. Но упорство Бет придавало ему дополнительные силы. Она-то не отступит!

Бет оглянулась. Сзади между деревьями по-прежнему двигались тени. Да, они все время находились в их плотном кольце. Как бы быстро они ни карабкались, тени не отставали. Но Хэл прав! Они близко к ним не подходят. Они зачем-то гонят их на гору. Но зачем?

Впереди еще один крутой подъем, поросший деревьями, поднимающимися к небу под причудливыми углами. Хэл и Бет стали карабкаться вверх, цепляясь за висящие корни. Они как будто на крышу лезли!

Бет подтянулась и взобралась на выступ. В висках шумело, в легких покалывали тысячи иголок. Руки и ноги страшно болели.

— Я... не... могу... дальше... — Она задыхалась от недостатка воздуха.

Хэл из последних сил прополз последний метр и упал рядом с ней. Порыв холодного ветра освежил его потное, разгоряченное лицо. Он поднял голову. Дальше карабкаться было некуда. Они оказались на одной из вершин, которая нависала небольшим гребнем над сосновым лесом, шумящим внизу. Слева был обрыв, поросший редкими деревьями, за ним — огромная цепь заснеженных гор. Прямо перед ними клубились

плотные облака. Голова Хэла кружилась после тяжелого подъема. Он лежал и думал, что мог бы достать и зачерпнуть немного этой серой дымчатой массы. Свет здесь тоже был необыкновенный, мерцающий. А от снега исходило сияние, что казалось абсолютно неестественным. Абсолютно!

Хэл подполз к краю каменного утеса. Если они не придумают, куда им дальше бежать, эти ребята скоро их догонят. Хэл внимательно всматривался.

Вдруг он увидел то, от чего у него перехватило дыхание.

Это выглядело в точности так, как описывала Бет. Плоское плато в арке из камней. Отсюда можно было увидеть вход в пещеру.

Видимо, таков был план Молодого Волка и его банды. Пригнать их в это место, откуда уже выхода не будет.

11

— Ну так как тебе нравятся наши каникулы?

Хэл повернулся на голос Бет. Она слабо улыбалась. Он тревожно посмотрел на нее: выглядела она очень плохо.

— Они особенные, — ответил Хэл.

— Да, не похожи на другие.

— Посмотри, вон там твоя пещера.

Она подползла ближе и взгляделась.

— Я думаю, они специально нас сюда загнали, — предположила Бет.

Хэл нервно облизал губы.

— Как ты думаешь, что они с нами сделают?

— Хочется верить, что отшлепают и отправят спать без ужина. — Она несколько раз глубоко вздохнула.

Холодный ветер зашумел в лесу.

Бет засунула руку в карман и достала свой сверток. Хэл наблюдал за тем, как она снимала бумагу. Что бы там ни было, это довольно тяжелый предмет. Тяжелый, как камень.

— О господи! — У Бет перехватило дыхание.

В бумаге лежал огромный, со множеством граней бриллиант, который сиял странным светом.

Бет подняла его и посмотрела через него на свет. Лучи исходили из него как из множества призм. Внутри камня находилась радуга, переливающаяся всеми своими цветами.

— Это тот самый бриллиант? — спросил Хэл. — Из легенды?

— Это — тотем, — с ужасом прошептала Бет. В ее глазах отражались переливы света. — Тотем из того послания. Ты помнишь? «Оставь тотем под Камнем Змеи, и он вернется к тебе». Надо оставить это под Камнем Змеи. А слова о том, что «он вернется», видимо, относятся к брату Салли. Они вернут его, если получают бриллиант. О нет! — Бет хлопнула себя по лбу, забыв совсем о человеке в ее голове, который в ответ посильнее ударил своим молотом. — Эти следы вчера! Я-то думала, что я такой классный сыщик! Да я самый тупой сыщик на свете! Нет! Во всей вселенной!

— Бет? О чем это ты?

— Да ты вспомни! Те следы, мы видели их вчера утром. Два больших следа, один маленький. Они вели вверх по горной тропинке.

— Ну и что?

— Это были Молодой Волк и Старый Волк. Они вели брата Салли. Помнишь, как маленькие следы вдруг отклонились в сторону, а потом еще снег там был примят, как будто потасовка была. Это Билли, он хотел убежать, а они его догнали и схватили. — Бет нахмурила брови. — Как мы сразу тогда не догадались! Чистый случай похищения!

— Ну как мы могли догадаться? — удивился Хэл.

— Мы должны были догадаться, — простила Бет. — А теперь расплачиваться придется.

— Послушай, Бет.

— Что?

— Как ты думаешь, как близко от нас наши преследователи?

— Метрах в двухстах, — ответила Бет. — Может, побольше.

— А почему они нас до сих пор не поймали?

Хэл поднялся на ноги и посмотрел вниз на склон, по которому они взобрались.

— Рано, конечно, радоваться, но мне кажется, что они ушли. Бет? Ты меня слышишь?

Бет подняла камень с земли. На одной ладони у нее был бриллиант, на другой — простой камень. Она сравнивала их по весу.

— Как удивительно, — вслух думала она. — Весят одинаково, но этот, — она покрутила

бриллиант, — стоит целое состояние. — Она посмотрела на Хэла. — А другой не стоит ничего. Правда, странно?

— Они ушли, — решительно заявил Хэл.

— Да, я поняла, — задумчиво сказала она. — А что это значит?

— Это значит, что нам надо спускаться немедленно вниз и звонить в полицию.

— Сначала мы спасем Билли, — заявила Бет. — И у нас будет заложник, бриллиант и приметы главарей банды. — Она решительно поднялась с земли. — Даже моя мама не смогла бы так тщательно завершить дело. Мы только что раскрыли большое преступление, — сообщила Бет. — Мы даже не знали, что оно совершено. Вот что называется работой детектива.

— А я называю это работой случая, — не согласился Хэл.

— Да уж! Отличный детектив сам создает случай. — Бет посмотрела на деревья. — Пойдем в пещеру. Я уверена, что именно там они спрятали Билли.

— Постой! А может, там наши преследователи?

— Да, ты прав. Возможно, они пошли туда, чтобы перевести его в другое место. Быстрее! Вперед!

— Да, но...

— Не существует слова «но» для победителей! — заявила Бет и начала спускаться со склона.

Хэл последовал за ней. Потом он спрашивал себя, почему он все время соглашается на ее рискованные предприятия.

И опять, который раз за эти каникулы, друзья обнаружили, как плохо они ориентируются в лесу. Конечно, они могли сказать, где право — лево, где подножие горы, а где вершина. Но ходить по холмистым склонам, попадая в бесчисленные овраги, — это был суший кошмар.

— Бет, давай остановимся. Мы совершенно дезориентированы.

— Что совершенно?

— Совершенно потерялись.

— Ничего подобного. Нам вот сюда! — приказала Бет.

Так, где-то он уже слышал это.

Хэл шел за ней и бубнил себе под нос. Когда-нибудь он все бросит, пусть она одна занимается этим.

— Бет, а если... Ой!

Бет отогнула ветку на своем пути, потом отпустила ее, и она хлестнула Хэла прямо по губам.

— Ну что?

Хэл пережевывал сосновые иголки.

— Да так, уже ничего, — ответил он. — С тобой бесполезно говорить! Я думал, что ты в конце концов сядешь отдохнуть и подумаешь, что ты собираешься делать. Ты же никакого внимания не обращаешь на мои слова. И зачем я тогда здесь! Даже Шерлок Холмс признавал иногда, что у доктора Ватсона бывают отличные идеи. Даже Бэтмен обращал на Робин больше внимания, чем ты на меня. Поэтому я даже не побеспокою тебя моими подозрениями о том, что мы идем не в том направлении!

— Хэл!

— Что?

Бет отодвинула в сторону ветку, и Хэл увидел перед собой то самое плато. Она молчала.

— Я просто потрясен! — воскликнул Хэл. — Я недооценивал твоё охотничье везение.

— Везение! — хмыкнула Бет, выбираясь на открытое пространство. — Великолепная способность ориентироваться на местности.

Хэл выбрался на скалистую поверхность плато. С неба начали падать редкие хлопья снега. Облака низко нависли и давили так, будто серый гигант лег на скалу своим животом. Но Бет не обращала на это внимания.

Отвесные уступы возвышались по дороге к пещере. У ребят не было нужды напоминать друг другу об осторожности: они прекрасно осознавали грозящую им опасность. Молодой Волк и его банда могли быть уже в пещере, в засаде.

Вдруг Бет крепко схватила Хэла за руку. Он почувствовал исходящее от нее страшное напряжение. Она смотрела на землю прямо перед ними. На тропинке четко виднелись следы. Очень большие следы. Человеческие, но гораздо больше обычных. Больше и глубже. Следы монстра, Франкенштейна!

— Это Малсум! — прошептала Бет и посмотрела на друга.

Хэл изо всех сил пытался найти рациональное объяснение. Большой размер обуви? Но след был оставлен не ботинком, об этом говорило отсутствие четко очерченного контура следа. Продолговатые, вдавленные в снег следы.

Здесь прошел гигант.

— Этого не может быть! — заявил Хэл. — Нет!

— Что ты говоришь! — Бет посмотрела на него. — Ты уверен?

— Весь этот процесс вызывания глиняного человека был только спектаклем, — ответил он. — Мы знаем. Они специально сделали эти следы, чтобы отпугнуть нас.

— А может, Малсум и не догадывался, что он попадет в театр, — сказала Бет. — Вот что я вспомнила: старик очень не хотел вызывать Малсума. Это было видно из их разговора. Но молодой индеец уговорил его.

Бет вспомнила предупреждающий жест старика. Он предупреждал!

— Старик понимал, что опасно играть в эти игры с Малсумом, — продолжала Бет. — Моя мама всегда мне говорила, что очень опасно вмешиваться в то, в чем ты не разбираешься.

Она посмотрела на Хэла своими ясными зелеными глазами.

— Эти двое вмешались, — продолжала она мрачно. — Они притворились, что оживляют Малсума. Но результат получился другой, он превзошел все ожидания!

Хэл снова посмотрел на гигантские следы. Он пытался найти объяснение, никак не связанное с человеком из глины. Убежденность, с которой Бет пристально смотрела на него, останавливала Хэла.

— Следы ведут от пещеры, — сказал он. — Как бы там ни было, он ушел, так?

— Хочется надеяться.

— Мы пришли сюда попытаться найти брата

Салли, — решительно заявил он. — Давай займемся этим.

И в это время порыв ветра занес снежные хлопья прямо в расселину, будто приглашая их туда.

Они молча отправились ко входу. С близкого расстояния эта темная дыра еще больше походила на широко разинутую пасть. Дальше следовал узкий, как горло, тоннель.

— Больно не будет, — пробормотал Хэл, вспоминая кабинет зубного врача. — Расслабься и скажи «а-а-а».

— У тебя есть чем посветить? — спросила Бет, вглядываясь в полумрак.

— У меня фонарик на брелке, — ответил Хэл. — Хотя он очень слабо светит.

— Но это лучше, чем ничего, — сказала Бет, протягивая руку.

Он нащупал в кармане брелок. Бет нажала на кнопку и направила луч в темноту. Свет был слабый, и видимость ничуть не улучшилась.

— Нам просто надо идти на ощупь, — предложила Бет. — Держись за мою куртку. Мы входим.

Завывание ветра заставило Хэла оглянуться назад. Шел сильный снег.

Бет обо что-то споткнулась. Она наклонилась и посветила вниз.

— Нам повезло! — прошептала она.

Это был большой квадратный фонарь. Да, конечно, Молодому Волку и его банде нужен был свет в пещере. Это они его здесь и оставили.

— Что это? — зашептал Хэл. — Что ты делаешь?

Бет направила на него фонарь.

— Ради бога, выключи его! Ты меня слепишь! — воскликнул Хэл.

От направленного яркого луча в глазах у него забегали синие круги.

— Тс-с! — шепнула Бет, направив свет фонаря в сторону. — Что это было? Тихо! Я слышу что-то.

— На помощь! — слабый голос эхом прозвучал из глубины пещеры. Голос мальчика.

— Билли! — позвала Бет.

Она подскочила и побежала по извилистым ходам. Хэл понесся за ней. Ведь должен же быть кто-то рядом с ней, когда она окажется прямо в гнезде разбойников.

— Идем! — закричала Бет. — Где ты?

— Я здесь!

Тоннель внезапно перешел в небольшую шахту. Бет осветила фонарем маленькую фигуру, лежащую под навесом скалы. Это был мальчик-индеец. Он лежал на толстом матрасе, укрытый несколькими одеялами.

С воплем триумфа Бет подбежала и откинула одеяла. Ребенку было лет семь-восемь. У него оказались связанными руки и ноги и завязаны глаза. Кляпа во рту не было, видимо, похитители не боялись, что его крики кто-нибудь услышит.

— Все отлично, — успокоила его Бет. — Мы спасательная группа.

— А те люди больше не придут? — спросил

мальчик. Ему освободили глаза. — Ой, как светло.

— Ничего. Ты сейчас привыкнешь к свету. Подожди, я сейчас развяжу тебя.

— Все в порядке? — спросил Хэл, опускаясь на колени. — Тебе не больно? Они били тебя?

— Они просто бросили меня сюда. — Голос Билли был очень усталым. — Что они хотели?

— Я все расскажу, когда мы выберемся отсюда. — Бет улыбнулась. — Вчера ты вел себя как настоящий воин, когда пытался убежать от них.

Билли уставился на нее:

— А как ты узнала об этом?

— У нас, у детективов, мозги, как стальные капканы, — сказала Бет. — Ничто не ускользнет от меня, Билли. — Она развязала веревки. — А теперь разомни руки, они занемели.

— Ты можешь встать? — спросил Хэл мальчика.

С помощью Бет Билли поднялся на ноги.

— Все как иголками колет! — пожаловался он. — Колдовство какое!

— Это кровь застоялась, а сейчас начала циркулировать, — объяснила Бет. — Давайте выбираться отсюда. Знаешь, как твоя сестра обрадуется!

Глаза Билли наполнились слезами.

— Я так хочу есть! Я целый день ничего не ел!

— Ты наешься до отвала, как только мы спустимся отсюда, — сказал Хэл. — А затем мы сделаем так, что каждый член банды получит по заслугам.

— Их только двое, — сказал Билли. — Я их не видел. Они напали на меня сзади и завязали глаза. Но по голосам я понял, что один из них старик, а другой — просто взрослый. Я сильно ударил его!

— Молодец! — похвалила Бет.

— Только двое? — удивился Хэл. — Ты уверен?

Билли кивнул.

Бет взглянула на Хэла. Он знал, о чем она думает. Если не банда Молодого Волка их преследовала, то кто их сюда загнал?

— Только не лесные духи! — спокойно произнес он.

— Я не уверена, — пробормотала Бет.

— Так мы уходим отсюда? — спросил Билли.

— Да-да, конечно, — ответил Хэл.

Они пошли назад по тоннелю. Уже виднелось серое небо, по которому чертили полосы хлопья снега.

— Ничто нас не остановит! — воскликнула Бет. — Мы почти на свободе.

Хэл уже приготовился ей напомнить, что цыплят по осени считают, когда в проеме появилась большая черная тень. Она ринулась на них, и Бет громко вскрикнула:

— Малсум!

12

Фигура напала на Хэла. Теперь Бет смогла разобрать, что это не гигант. В свете фонаря нападавший сократился до обычных размеров, и

она поняла, что перед ними Молодой Волк. Индеец схватил Хэла и сжал его шею руками.

— Немедленно убери фонарь!

Бет опустила фонарь вниз. Молодой Волк приставил лезвие охотничьего ножа к горлу Хэла. От прикосновения холодного металла он замер.

— Ягненок почти готов к ужину! — прошипел индеец.

Глаза Хэла округлились от ужаса.

— Не надо, — как можно спокойнее сказала Бет.

Молодой Волк взглянул на Хэла, как дикая кошка на крысу:

— Где это, девочка?

— Что?

— Не прикидывайся. Ты знаешь, о чем я говорю. Ты хочешь, чтобы я порезал ему горло?

— Нет! — Бет опустила руку в карман. — Это здесь. Отпусти его.

Бет протянула сверток.

— Сюда его носи. — Глаза индейца блеснули жадным огнем. — Мне его отдай.

— Сначала отпусти его, — заявила Бет.

Хэл издал хриплый звук, когда Молодой Волк сильнее сжал его горло.

— Ты мне немедленно это принесешь, — огрызнулся Молодой Волк. — А затем я его отпущу.

Бет холодно посмотрела в горящие глаза Молодого Волка.

— Я не могу этого сделать, — заявила она, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя ее трясло от паники. — Какая у меня гаран-

тия, что вы нас не тронете, если я отдам вам бриллиант? Хотя бы уберите нож. Какой вред мы вам можем причинить?

Молодой Волк усмехнулся. Он убрал нож, и Хэл перевел дыхание.

Бет судорожно вспоминала рассказы мамы о том, как надо себя вести с преступниками. Держаться спокойно. Не паниковать. Завязать диалог. Вызвать доверие.

— Хорошо, — произнесла Бет. — Я положу бриллиант вот сюда. — Она показала место рядом. — А теперь, я думаю, вам надо отпустить его. — Она все время смотрела Молодому Волку в глаза. — Договорились?

Молодой Волк уставился на нее, будто не понимал, о чем она говорит. Затем он медленно убрал руку от Хэла.

С быстротой молнии в голове Бет пронесся вопрос. Что Молодой Волк с ними сделает, когда возьмет бриллиант? Если он был готов заставить замолчать Салли, то неужели он отпустит их троих? Вряд ли.

Бет наклонилась и положила сверток на землю. Индеец оттолкнул Хэла от себя.

— Беги, Хэл! — Бет метнулась к свертку и изо всех сил швырнула его к выходу из пещеры.

— Взять! — скомандовала она. — Фас!

Секунду Молодой Волк колебался: бежать ли за бриллиантом или схватить Бет. Но на чаше весов жадность оказалась тяжелее мести, и он кинулся к свертку.

Времени действовать по какому-нибудь плану не было совершенно. В распоряжении было

всего несколько драгоценных секунд. Может, они успеют проскользнуть за спиной Молодого Волка, пока он ищет сверток в снегу? Может быть!

— Билли! — закричал Хэл. — Не туда!

Бет обернулась и увидела, что Билли бежит назад в пещеру по тоннелю.

— Билли! — крикнула Бет. — Вернись!

— Нет! — ответил Билли. — Я знаю!

Бет и Хэл переглянулись. Что это значит? Пещера — верная ловушка. Они застрянут там как мухи в варенье.

— Его надо вернуть, — предложил Хэл.

Бет кивнула, и они побежали за мальчиком. Свет фонаря мячиком прыгал по стенам, звук их шагов гулко звучал в пещере.

Стоп. Конец тоннеля. Билли стоял, вытянув руки.

— Билли? — Бет попыталась схватить его за руку.

— Вот здесь, — показал Билли.

— Что?

— Посвети вон туда!

Свет фонаря обнаружил расщелину в стене.

— Мы можем пролезть сюда, — сказал Билли.

— Но...

Мальчик подбежал к стене. Лицо его казалось радостным и взволнованным. Он наклонился и нырнул в щель.

— Откуда он знал... — начал было Хэл.

Вопли злобной ярости эхом пронеслись по тоннелю. Молодой Волк неся за ними как сумасшедший!

Дети подбежали к расщелине. Билли про-

скользнул туда легко, а им пришлось протискиваться.

Бет продвигалась вперед. Так неудобно! Ей приходилось отталкиваться руками, ползти, пригибая голову. Она включила фонарь, посветила и обнаружила, что Билли завел их в тупик.

Ход уходил вниз и сужался. Бет увидела, как Билли встал на четвереньки и полез в какую-то нору.

Бет уставилась на эту дыру с ужасом. Она не сможет туда пролезть. Ей придется лечь пластом и протискиваться, но назад пути уже не будет. А если эта нора никуда не ведет?

Хриплый голос Молодого Волка эхом разносился по пещере. Слов было не разобрать, но по интонации было понятно, что он жаждет их крови.

Так куда? Вперед, в нору, или назад, на нож?

— Бет? — прозвучал голос Хэла. — Что там?

Ему ничего не было видно. Он только чувствовал, что проход делается все уже.

— Ты читал «Алису в Стране Чудес»? — задыхаясь, спросила она.

— Нет. Но я смотрел фильм.

— Сейчас мы с тобой полезем в кроличью нору, — сказала Бет. — Хэл?

— Что?

— В случае, если мы не... Ну в общем, ты отличный парень.

— Я отвечу тебе потом.

Бет оказалась перед норой. Билли не было видно. Это хорошо. Может быть, нора действительно выходила куда-то. Она посветила фонарем: как

канализационный ход, только стены неровные. Бет выгнулась, подтянулась на руках, влезла в нору и стала отталкиваться ногами.

У нее было впечатление, что она примеряет на себя очень узкие джинсы. Стены норы буквально облегали ее со всех сторон.

Хэл почти полностью оказался в темноте. Бет находилась между светом и ним. Он вспомнил, как смотрел по телевизору тренировку морских пехотинцев. Им приходилось взбираться по канатам, пробираться через грязь и ползти по подземным трубам. Только они знали, что трубы ведут куда-то. А их тоннель вполне мог упереться в скалу, и все. Они будут похожи на три сосиски в бесконечной булочке.

Бет ползла по душным изгибам норы. Где-то чуть впереди она слышала тяжелое дыхание Билли. Интересно узнать у него, как он, брошенный в это место связанным и с повязкой на глазах, мог с такой уверенностью показывать дорогу.

Она оттолкнулась ногой. Сзади взвыл Хэл.

— Что? — задыхаясь, спросила она.

— Ты мне руку отдала!

Бет усмехнулась. Он еще жалуется! Они ползут как три жука по соломинке, а у него силы остаются жаловаться!

Это началось как-то незаметно. Проход постепенно становился все шире и шире.

— Эй, Билли!

Он обернулся. Лицо его было покрыто потом, черные волосы нависали на глаза. Он усмехнулся.

— Почти пришли, — сказал он.

Почти пришли! Кто был этот ребенок, который умел видеть в темноте, как крот?

Вскоре Бет уже смогла сесть на корточки и перевести дыхание. Хэл вылез вслед за ней и сел, опершись на стену.

— Я больше не могу! — выдохнул он. — Здесь совсем нет воздуха! — Он посмотрел на Бет. В свете фонаря лицо ее выглядело фантастическим. — Здесь есть выход?

— Билли уверен в этом, — ответила она.

Хэл кивнул, вытер пот рукавом:

— Да, вот что хотел узнать: откуда Билли знал про этот ход?

Бет пожала плечами:

— Спроси его сам!

Хэл нахмурился:

— Ты ведешь себя довольно жизнерадостно!

— Да. — Бет не могла ничего объяснить. Но она чувствовала, что все закончится хорошо. — Все отдохнули?

— Нет!

Она усмехнулась и поползла дальше.

Через некоторое время она смогла встать на ноги. А еще через пару минут фонарь был выключен.

— Эй, брось меня дурачить, — крикнул Хэл, еще находившийся в темноте.

— Посмотри!

Впереди забрезжил серый свет. Дневной свет! Вдруг раздался звук, странный, неземной: будто койот выл на луну.

Силуэт Билли четко виднелся на фоне жемчужно-серой дали. Бет радостно и облегченно вскрикнула.

На ее крик Хэл стал быстро карабкаться вверх. Послышался рокот откатывающихся камней под его ногами.

Они вышли на скалу, выступ которой погружался в море шумящих на ветру сосен.

— О господи! — произнесла Бет.

Она положила руку на плечо Хэла. Пока они были под землей, наверху бушевала метель и выпавший снег до неузнаваемости изменил все вокруг.

А их испытания еще далеко не закончены.

13

— Ты знаешь, где мы? — Голос Бет был еле слышен из-за свиста ветра.

— Нет, — крикнул в ответ Билли.

Они будто находились внутри огромного крутящегося снежного шара. Деревья гнулись под порывами ветра, который дул в лицо, засыпая глаза снегом.

— Ты должен знать, — прокричал Хэл. — Ты привел нас сюда.

— Это не я. Это нас привел Повелитель Холодной Погоды, — ответил Билли.

— Что ты сказал? — переспросил Хэл. — Может, он не расслышал?

— Давайте обсудим это потом, — крикнула им Бет. — Надо уходить с этой горы.

— Но мы не знаем куда!

— Вниз! — ответила Бет.

«Разумно», — подумал Хэл. Но если они на юге

или востоке, дорога вниз уведет их в другую сторону от дома.

— Пошли! — скомандовала Бет, прежде чем Хэл успел высказать свои предположения. — Держимся за руки. — Она схватила Билли замерзшей рукой. — Думайте о теплой еде и горячей ванне, тогда мы быстро отсюда выберемся!

Они взялись за руки, Билли — между ними. Бет нагнула голову и шагнула вперед из-за скалы.

Ветер обращался с ними как с тряпичными куклами, его порывы сбивали их с ног. Только оказавшись в лесу, под шатром веток, они немного перевели дух. Но какой был шум! Как будто весь лес куда-то испуганно бежал, пытаясь спастись от ярости зимней бури.

Теперь Молодой Волк вряд ли сможет их преследовать, даже если ему удалось выйти из пещеры тем же путем. Бет представила себе, в какой он будет ярости, когда обнаружит, как хитро его обманули.

Идти по лесу было нетрудно. Но как только они оказывались на открытом пространстве, ветер сразу напоминал им, кто здесь хозяин.

Длинный, трудный путь, казалось, никогда не закончится. Несмотря на теплую одежду, Бет замерзла так, что уже забыла ощущение тепла. Она посмотрела на Хэла. Брови и волосы его были покрыты заледеневшим снегом, а лицо покраснело от ветра и холода.

Билли шел твердо, все еще держась за руку девочки.

«Храбрый ребенок», — подумала она.

Дети неуклонно спускались вниз, несмотря на

встречающиеся холмы. Они должны выйти на дорогу.

Сначала они приободряли друг друга словами, но вскоре пошли молча. Перекричать завывания ветра было невозможно.

«Скоро должна быть дорога, — подумала Бет. — Должна быть».

Хэл в сотый раз вытер с лица обледенелую корку и вгляделся в гущу деревьев. Все вокруг казалось бесконечным чередованием черного и белого цветов. Черные деревья — белый снег. Как будто метель стерла все остальные краски. Даже рыжие волосы Бет стали белыми.

Вдруг Хэл заметил какие-то очертания. Он протер глаза, напряг зрение, чтобы рассмотреть.

— Бет! Это какое-то здание! — прокричал он. — Посмотри!

Вид человеческого жилища придал им новые силы. Они побежали.

Это был отдельно стоящий дом, похожий на их собственный. Он был наполовину занесен снегом.

Только бы там были люди! Тепло! Еда! Возможность добраться до магазина и позвонить в полицию.

Бет вскрикнула от радости: некоторые окна были открыты, значит, там живут люди. Хотя открывать окна в такую погоду? Видимо, большие любители свежего воздуха.

Сильнейший порыв метели обрушился на них, когда они подошли к входной двери.

Бет постучала. Никто не открыл. Хэл отпустил руку Билли и заглянул в окно. В ноздри ударил едкий запах. Тут до него дошло.

Это был их дом! Около дома валялся занесенный снегом ком. Бабушкин торт.

Хэл открыл окно пошире и влез на подоконник. Через несколько секунд он был внутри и открывал дверь.

Бет продолжала стучать в дверь, не обращая внимания на действия Хэла. На ее лице застыла маска изумления, когда она увидела перед собой своего ухмыляющегося приятеля.

— Заходи, — сказал он. — Чего стоишь?

— Как ты...

— Через окно.

— Да, но... — Бет оглянулась. — Так мы здесь!

Хэл захлопнул дверь и пошел закрывать окно. В доме было холодно, как в холодильнике.

Бет улыбнулась Билли.

— Скоро будет тепло! — подбодрила она его. — Это наш дом, мы сняли его на каникулы. Здесь мы будем в безопасности. Метель пройдет, и мы пойдем за помощью.

— Я голоден, — произнес Билли. — И весь промок.

— Да, конечно. — Бет забеспокоилась: ей никогда раньше не приходилось ухаживать за маленькими детьми. — Я сделаю тебе горячий чай. И посмотрю, что у нас есть в холодильнике.

Хэл боком подошел к ней.

— Нужно снять с него всю мокрую одежду, — сказал он, — и завернуть его в одеяло, а то он болеет.

У Хэла был младший брат — он знал, что делают в таких случаях.

А Бет думала только о том, что бабушки до сих пор нет дома. Записка по-прежнему лежала на столе. Куда она могла так надолго уйти? Это было загадкой. Только бы она не попала в эту метель! Нет, только не это.

Через четверть часа все трое сидели на диване, пили горячий чай и ели пиццу. Билли сидел в одеяле.

— Как вы узнали, что я был в пещере? — поинтересовался Билли.

Он согрелся и начал интересоваться окружающим.

— Я слышала разговор твоей сестры с тем отвратительным человеком, — ответила Бет. — И она сказала, что ее брата взяли в заложники. — Бет усмехнулась. — Тот страшный человек и старик старались напугать меня, чтобы я не ходила на гору. Простой метод дедукции. Я часто этим занимаюсь. Моя мама — лейтенант полиции и...

— Билли, — прервал ее Хэл, пока она не начала свои бесконечные истории про то, как она станет детективом, когда вырастет. — Откуда ты знал, что в пещере есть другой выход?

Маленький мальчик посмотрел на него.

— Я просто знал, — ответил он.

— Значит, ты был там раньше и запомнил? — предположил Хэл.

Билли отрицательно покачал головой.

— Кто-нибудь тебе рассказал о нем? — упорствовал Хэл. — Так?

— Вроде того. Мне это снилось.

Друзья уставились на него в изумлении. А он

смотрел на них своими черными как смоль глазами.

— Тебе... снилось? — переспросил Хэл, сомневаясь, не шутит ли ребенок.

— Мне снилось это прошлой ночью, — сказал Билли спокойно. — Повелитель Холодной Погоды разбудил меня и показал мне потайной выход. — Он улыбнулся. — Но он не сказал мне, как нужно спуститься с горы. Только как выйти из пещеры, сказал. Можно, я еще пиццы возьму?

— Да, конечно, — пробормотала Бет. Она прошла на кухню и положила в микроволновую печь еще три куса пиццы. — А ты... часто видишь такие сны?

Билли рассмеялся:

— Нет! Конечно, нет! Но мой папа говорит: если ты спишь в особенных местах, то иногда приходят духи и говорят с тобой.

— И ты веришь в это? — спросил Хэл.

Билли нахмурился. Хэл понял, что он задал глупый вопрос.

— А пещера — это особенное место, Билли? — спросила Бет.

Билли пожал плечами:

— Наверное. Можно мне одеться?

— Твоя одежда еще мокрая, — сказала Бет. — Иди поищи что-нибудь у Хэла в шкафу. Будет велико, конечно, но лучше, чем ничего.

— Ну и что ты думаешь об этом? — поинтересовался Хэл, когда Билли ушел.

— Я думаю, что он говорит правду, — ответила Бет. — Он не похож на лгунишку. А ты как все это объясняешь?

Хэл задумался.

— Может, он когда-то был в пещере, но забыл об этом. А в подсознании это сохранилось.

Бет взглянула на него:

— Ты что, шутишь? Ты хочешь сказать, что он раньше пролезал через эту нору, а теперь не помнит?

— Это возможно, — попытлся защититься Хэл. — И в этом больше смысла, чем в духах, говорящих во сне.

Бет пожала плечами:

— Не знаю.

От порыва ветра закачалась входная дверь.

— Скорей бы эта метель кончилась. Нужно идти звонить в полицию.

Хэл посмотрел в окно:

— Да, Молодой Волк теперь далеко отсюда, он получил свой бриллиант.

Бет усмехнулась.

— Ты уверен? — поинтересовалась она.

— Что?

— Подожди здесь, — сказала Бет. — Я тебе кое-что сейчас покажу.

Она ушла в свою комнату.

Хэл подошел к окну и посмотрел на снежные вихри. Метель не утихала. Только бы это не затянулось на несколько дней. Тогда они окажутся в снежной западне.

Вдруг в окне появилось чье-то темное, перекошенное от злобы лицо. Это был Молодой Волк. Хэл испуганно отскочил.

Окно треснуло и распахнулось. Хэл споткнулся и упал. В окно просунулась рука, пытаясь схватить его.

Мокрая куртка Бет висела на двери. Она залезла в карман, чтобы достать то, что она хотела показать Хэлу, и в этот момент услышала грохот раскрывающегося окна и крик Хэла.

Она вбежала в гостиную и замерла. Молодой Волк залезал в окно. Хэл лежал на спине на ковре и отползал назад.

Когда Молодой Волк спрыгнул на пол, звук разнесся по всему дому. Несмотря на испуг, Бет заметила, что Молодому Волку пришлось нелегко: одежда его была мокрой, волосы смерзлись от инея, а по лицу текли ручьи пота. Метель потрепала его так же, как и их.

Широкое лезвие ножа блеснуло у него в руке. Но еще более страшным было яростное и победное выражение его лица. Он выпрямился и пошел прямо на нее, злобно и страшно ухмыляясь.

Хэл вскочил на ноги и бросился на индейца сзади. Одно движение плечами — и Хэл снова лежал на полу.

У Бет была одна надежда — попробовать закрыть дверь. Может быть, дверь выдержит какое-то время и она успеет выпрыгнуть в окно.

Бет знала, почему он продолжает их преследовать. Конечно, он хорошо знал местные леса, но добраться сюда в такую погоду — чистая удача. Удача для него — беда для них.

Ей не хватило одной секунды. Молодой Волк просунул ботинок в дверную щель. Один удар — и дверь в комнату широко распахнулась.

— Стой! — прозвучал голос, который раньше Бет никогда не слышала. Низкий, громкий, от звука которого доски пола задребезжали. Он донесся из гостиной.

Молодой Волк обернулся. Бет не понимала, что происходит, но знала, что у нее есть шанс. Она двумя руками изо всех сил ударила Молодого Волка по руке, в которой был нож.

Нож выпал. Бет быстро подняла его. Она, конечно, никогда не смогла бы использовать эту страшную вещь, но ее преследователь не должен знать это. Сейчас у нее в руках оружие, и им можно отпугнуть нападавшего.

Но индеец даже не смотрел в ее сторону. Он неподвижно уставился на нечто, висящее в дверях комнаты Хэла. Бет тоже посмотрела туда. Нож выпал у нее из рук.

Невероятно!

Это было похоже на облако, повисшее в воздухе, как привидение. И у этого привидения была голова-череп. С ухмыляющейся улыбкой.

Ужас парализовал Бет. Она неподвижно смотрела на призрак.

Молодой Волк отступил назад, нащупал за спиной руку Бет. Одной рукой крепко схватив ее, другой — прикрыв свое лицо, он ошупью стал выбираться из комнаты.

У Хэла все еще кружилась голова, но он не собирался бросать Бет. Он вскочил на ноги. На пороге дома Хэл увидел индейца, который тащил на улицу извивающуюся Бет, как рыбак, вытаскивающий из воды рыбу.

— Эй! — Это был голос Билли.

Он оглянулся на него и вздрогнул, увидев в дверях фигуру, задрапированную в белую простыню с нарисованным черепом. Билли стащил с себя одеяние.

— Что происходит? — поинтересовался он.

— Он нашел нас. Запрись в комнате, — прохрипел Хэл и выскочил на улицу. За эти несколько мгновений метель поглотила Бет и индейца.

Хэл бегал вокруг дома, крича и зовя Бет, но ветер уносил все звуки.

— Бет!

Он побежал к лесу.

— Бет!!

— Хэл? — слышался слабый ответ откуда-то справа.

Он пошел на звук. Здесь, в лесу, метель намела высокие сугробы. Снег доходил ему до колен. Он увидел темные очертания. Это была Бет. Немного в стороне лежал еще кто-то.

Хэл помог ей встать.

— С тобой все нормально? — Голос его был еле слышен из-за завывания метели.

— Да, кажется. — Она задумчиво посмотрела вокруг. — Куда это ушло?

— Что?

— То, что ударило его, — сказала Бет, указывая на лежащего человека. — Что-то большое вышло из леса и ударило его. Я упала и не успела рассмотреть это, но оно было огромное.

Хэл оглянулся вокруг.

— Я никого не вижу, — сказал он.

— Оно приходило, я говорю тебе!

Хэл подошел к Молодому Волку. Он лежал на спине, тонкая струйка крови сочилась из раны на лбу, смешиваясь со снегом. Индеец был без сознания. Цепочка следов, огромных и глубоких, начиналась около лежащего человека и уходила в лес, в темноту.

Хэл присел и стал ощупывать карманы лежащего.

— Хэл, что ты делаешь?

— Ищу бриллиант, — последовал ответ.

— У него его нет. — Бет потянула Хэла за воротник.

— Как это?

— Я тебе объясню потом. Давай уйдем отсюда.

Хэл встал.

— Мы не можем оставлять его здесь, — сказал он.

— Конечно нет. А мы сможем дотащить его до дома?

Это оказалось нелегко. Индеец весил немало. Взяв его за ноги, ребята потянули тело к дому.

Билли стоял на пороге. Бет заглянула внутрь. Вспомнив о привидении, она снова пришла в ужас.

— Я туда не пойду, — сказала она.

— Ты что, с ума сошла? — закричал Хэл. — Это же Билли в простыне.

— Там, в доме... Там привидение и череп...

— Ну ты и глупая! — воскликнул Хэл. — Это была шутка! А сейчас давай втащим это сокровище в дом и свяжем его.

Они связали ноги Молодого Волка, как пере-

вязывают индейку для ужина в День благодарения, а затем заперли его в комнате Бет. Куском картона они закрыли разбитое окно и облегченно вздохнули.

— Почему ты так уверена, что бриллианта у него нет? — спросил Хэл.

— Подожди минуточку! — Бет побежала в комнату.

Она вернулась, и в ее протянутой руке сверкнул радужный луч. Это был бриллиант.

— Как... Бет?

— У него и не было его, — объяснила Бет. — Я завернула в бумагу камень и этот сверток бросила Молодому Волку в пещере. — Она свысока посмотрела на Хэла. — Что я, глупая, что ли, бриллианты ему бросать? Как бы не так!

— Это тотем! Это тотем нашего племени! — закричал Билли. — Но он должен находиться в сейфе в Клермонте. Как вы его достали?

— Он должен был служить выкупом за тебя, Билли, — сказала Бет.

— Так вот зачем Молодой Волк искал нас, — произнес Хэл. — Ты нас чуть не убила, Бет!

— Ну мы же живы. И между прочим, это ты им сказал, в каком доме мы остановились. И если бы не я, преступник не лежал бы сейчас связанный. — Бет повернулась к Билли и тихо поинтересовалась: — А как ты смог изменить свой голос, Билли?

Билли озадаченно посмотрел на нее:

— Когда?

— Ну тогда, когда ты крикнул «стой» таким

страшным голосом, как у колдуна. — Бет попыталась крикнуть так же.

Билли посмотрел на Хэла:

— Я так делал?

— Да, я, кажется, слышал что-то, — признался Хэл. — Но я решил, что это ветер в трубе.

Бет встала, упершись в бока руками.

— Хорошо, мне показалось, что Билли — это привидение, — сказала она. — И я уж не знаю, как я не увидела, что у привидения ноги Билли. И почему простыня показалась мне такой страшной. Но я точно слышала крик «стой!». И это был не ветер. И Молодой Волк слышал его тоже, честное слово! Поэтому я и смогла отобрать у него нож!

— Ну ты можешь пойти к нему сейчас и спросить, что он думает по этому поводу, — предложил Хэл. — Только тебе придется подождать, пока он придет в себя.

— Да! — взволнованно продолжала Бет. — И другая интересная вещь! Кто его ударил, а? — Она широко расставила руки. — Оно было вот такое!

Хэл взглянул на нее.

— Я видел на том месте похожие большие следы. — Он с сомнением покачал головой. — Нет, этого быть не могло. Он врезался в дерево. Как ты, Бет, тогда, помнишь?

Бет возмутилась:

— Получается так. Но я не припомню, чтобы мое дерево убежало, когда ударило меня.

— Ну успокойся, Бет, — сказал Хэл мягко. — Если ты хочешь сказать, что там был какой-то монстр, то ты — не совсем в своем уме.

— Но ты сам сказал, что видел следы! — воскликнула Бет. — И я точно видела что-то действительно очень большое, скрывшееся в лесу.

— Очень большое?

— Большое. Как большой черный гигант.

Хэл не знал, что ответить. Он гигантов там не видел, но следы были.

— Что это за шум? — спросил Билли.

Они прислушались. Сквозь шум метели доносился рычащий звук. Затем он прекратился.

— Это машина, — сказал Хэл.

— Спасатели! — воскликнула Бет.

— Да, возможно, — произнес Хэл. — Или это тот старик приехал проверить, куда запропастился Молодой Волк. Помнишь того старика?

Бет уставилась на него:

— Спасибо, что поделился с нами своими догадками.

Они слушали, как хлопнули дверцы в машине. Три дверцы. По крайней мере трое направляются к дому. Вопрос в том: кто к ним идет?

15

Послышался громкий стук в дверь.

— Откройте!

Хэл и Бет прижались друг к другу. Билли смотрел на них в страшном испуге.

— Не беспокойтесь, офицер, у меня есть ключ.

— Бабушка! — закричала Бет.

Она подошла к двери и распахнула ее.

На пороге стояла бабушка с двумя полицейс-

кими. В руке у нее был приготовленный ключ. Из-за ее спины выглядывала Салли Типпеканоз.

Бабушка вздохнула с облегчением.

— Вы живы-здоровы! — воскликнула она. — Слава богу! Я тут такого наслушалась! Твоя мама мне никогда не простит!

Внучка прыгнула бабушке на шею.

— Ты где была? — спросила она. — Мы так переживали.

— У меня не было клубники для торта, — бормотала бабушка, обнимая Бет, — и я пошла в магазин, но там ее тоже не оказалось. Какая-то милая женщина предложила подвезти в Клермонт, ей было по дороге.

— Клубника! — удивилась Бет. — И ты все это время искала клубнику? Зимой? Зимой клубника не продается.

— Теперь я это знаю. Я думала, может, у кого осталось немного. Но нет. Машина сломалась на обратном пути. Мы попали в метель. Когда я добиралась до магазина, то встретила полицейскую машину. — Бабушка сжала руку Бет. — Они мне сказали, что получили информацию о том, что вас похитили.

— Мой папа позвонил в полицию сразу после того, как вы убежали, — сообщила Салли. — Мы им все рассказали, потому что подумали, что вам угрожает смертельная опасность.

— Мы можем пройти в дом? — поинтересовались полицейские. — Нам нужно задать вам несколько вопросов.

— Да, конечно, — торопливо ответила Бет.

И все четверо зашли в дом.

— Билли! — закричала Салли.

Через мгновение брат и сестра обнимались, как спасшиеся от кораблекрушения матросы.

— Мисс Типпеканоэ рассказала нам о человеке, вооруженном ножом, — сказал один из полицейских. Он посмотрел на брата с сестрой. — А также о похищении ребенка и о требуемом выкупе. Довольно поздно они об этом доложили, надо сказать.

Салли радостно смотрела на Бет и Хэла.

— Папа ждет в музее нашего звонка. — Она озадаченно поинтересовалась: — Как вам удалось убежать от этого человека с ножом?

Бет рассмеялась:

— Мы неслись как сумасшедшие. Но нам не удалось скрыться от него! — Она прошагала к комнате и распахнула дверь. — Вот он, высыпается.

Полицейские подбежали и увидели связанного человека, лежащего без сознания.

— Это сделали вы?

Бет кивнула.

— В общем, — объяснила она, — человек сам нарвался на неприятности. — Она достала бриллиант. — Я думаю, что все из-за него.

Полицейские были так удивлены, что Хэл решил вмешаться.

— Все произошло так, — начал он. — Бет завела нас на неверную дорогу вчера...

— Это из-за плохой карты, — прервала его Бет.

— Это потому, что ты срезала дорогу! — воскликнул Хэл.

— Нужно включить чайник, — произнесла бабушка радостно. — Я думаю, это долгая история.

Бет и Хэл сидели на заднем сиденье машины. Миссис Хантер — за рулем. Бабушка, расположившись на переднем сиденье, угощала всех клубничными конфетами. Они ехали домой.

— Мне нужно было хорошенько подумать, прежде чем оставлять вас втроем, — говорила мама Бет. — Вы все друг друга стойте!

Но в заднее зеркало Бет видела, что мама не сердится, а, наоборот, улыбается.

— Оставить вас всего на три дня! — в удивлении воскликнула миссис Хантер. — Нет, не три, а два с половиной. И что получилось? Мне позвонили и сообщили, что вы впутались в дело о похищении ребенка и краже бриллианта этим маньяком с ножом.

— И еще взорвавшийся череп, — напомнила ей дочь. — И еще колдуны, те, в лесу, они — не банда Молодого Волка. Их было двое: он и старик. Старика арестовали, и он признался, что преступление совершили они вдвоем!

— Да, я помню, вы рассказывали, — сказала миссис Хантер. — И я еще раз вам говорю, что вы убегали от теней. Никаких людей в лесу больше не было.

Хэл кивнул:

— Я ей то же самое говорил.

— Ха! — Бет бросила на него взгляд. — Говорил одно, а думал другое.

— Путем размышлений, — заявил Хэл, — я пришел к выводу, что мы впали в истерическое состояние. Я думаю, что это из-за холода.

— Не надо мне твоих логических объяснений, — сказала Бет. — Эта гора — колдовское место. Те люди были духами леса, и они вели нас к пещере, чтобы мы спасли Билли.

— Бет, ради бога! — ответила ей мама. — Всему есть рациональное объяснение. Всему!

— А взорвавшийся череп?

— Хорошо. Из какого камня он был сделан?

— Из известняка, — ответил Хэл.

— А на улице шел дождь, когда ты из окна его выбросила? — спросила миссис Хантер.

— Шел дождь со снегом, — подтвердила Бет.

— Известняк — это пористая порода, — объясняла мама, внимательно следя за дорогой. — Произошло вот что. Вода проникла в камень. Затем температура упала, и вода начала замерзать.

— Ну конечно! — Хэл щелкнул пальцами. — Объем расширяется при замерзании! Камень был полон воды, и, когда она замерзла, его разорвало!

Бет наклонилась к маминому уху:

— Это правда?

— Боюсь, что да, моя хорошая. Какая следующая загадка? — усмехнулась мама.

— Следы монстра. Объясни их!

— День был солнечный?

— Да.

— Следы, которые вы видели, были обыкновенными следами, оставленными одним из похитителей, — продолжала мама. — Солнце их растопило, и они начали увеличиваться от тепла. Вот твои огромные следы, Бет.

— Ну и ну! — произнесла Бет. — Кто ударил

Молодого Волка? Кто оставил свежие следы, а?

— Да, это непонятно, — признался Хэл. — Жаль, что они были замечены снегом, когда мы смотрели утром.

— И я видела убегающего гиганта, — добавила Бет.

— Я думаю, что у вас все смешалось в голове, — ответила мама. — И неудивительно, вы ведь столько пережили.

Все молчали несколько секунд.

— Возьми конфетку, Бет, — предложила бабушка.

Девочка взяла из пакета пригоршню конфет.

— Мне все равно, что вы там все думаете, — сказала Бет, усаживаясь поудобнее на заднем сиденье. Она наблюдала за удаляющимися склонами Белых гор. — Я уверена, что в этих горах действительно обитает что-то сверхъестественное.

Она откусила конфету.

— И однажды, — уже с конфетой во рту продолжила она, — когда я стану взрослой и люди начнут воспринимать меня серьезно, я вернусь сюда и докажу, что я была права!

Хэл рассмеялся:

— Очень хорошо! Я приеду вместе с тобой, чтобы доказать, что ты ошибалась.

Бет посмотрела на него. Он усмехнулся.

— Договорились?

Они ударили по рукам.

— Договорились! — ответил Хэл.

**Не пропустите следующую
книгу о приключениях
Бет Хантер и Хэла Муна!**

Читайте в книге

«Тайна шаровой молнии»

...— Только не это! — воскликнула Бет. — Это было то самое отдаленное, но явно слышное электрическое безумие, из-за которого Бет и Хэл прошлым вечером сломя голову бежали вниз по лестнице. Буйство на кухне!

Бет выскочила из постели. Набросив на себя халат, она открыла дверь. По мере того, как она шлепала по ступенькам вниз, грохот усиливался. По звуку можно было предположить, что теперь все, от вытяжки над духовкой до электрической щетки, пришло в движение.

Вся ее кожа покрылась пупырышками, и каждый волосок на голове встал дыбом. Бет почувствовала, как по рукам и ногам побежали мурашки.

Из подвала послышался пронзительный крик матери. Бабушка была на кухне. Она вздрагивала от звуков грохочущих электроприборов, ее седые волосы торчали вверх, напоминая ореол вокруг головы. Бабушка стояла у рабочего стола и что-то держала в руках. У нее был какой-то смущенный вид.

— Выдерни все приборы из розеток, бабушка! — закричала Бет. Вокруг них все вертелось, колошматило, повизгивало и громыхало. Такое впечатление, будто кухня заполнилась целой армией взбесившихся насекомых.

— Я выдернула! — крикнула в ответ бабушка.

Она вытянула руку. От нее тянулся провод. Пальцами она держала вилку от кофемолки.

Но кофемолка продолжала визжать, а ей подвывал и кухонный комбайн, и соковыжималка, и другие электрические приборы.

— О, Господи! — хватала ртом воздух Бет. Она подскочила к бабушке и, как бы не веря собственным глазам, вырвала у нее из рук вилку. Все вибрирующие и урчащие приборы также были отключены от сети.

Верхний свет начал мигать.

Общий кошмар дополнилось новым звуком. Металлическим грохотом. Цепляясь за руку бабушки как за спасительную соломинку во время этого безумия, Бет повернулась. Кухонная посуда, висевшая на стене возле раковины, прыгала и раскачивалась на крючках.

Грохот исходил из выдвижного ящика, где обычно лежали ножи. Из буфета под раковиной, где обычно хранились кастрюли и сковородки, они слышали лязг и глухие металлические удары, будто посуда сцепилась в схватке с собой.

У Бет вырвался визг, когда дверца буфета распахнулась и оттуда вылетела и покатилась по полу крышка от кастрюли. Затем что-то пролетело рядом с головой Бет и застряло в стене. Это был хлебный нож. Еще бы пару сантиметров, и Бет лишилась бы уха...

ТАИНСТВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Это серия захватывающих дух историй, в которых ты столкнешься с необычным доктором, пытающимся превратить животных в людей, и с ужасными последствиями его экспериментов. Ты узнаешь о загадочной старинной кукле со странными глазами, за которой начинается настоящая охота. Вместе с героями книг ты будешь расследовать запутанное дело, в котором замешаны пришельцы из космоса, а может быть, вовсе и не пришельцы, а кто-то другой...

Перед тобой откроется прекрасный, непредсказуемый и часто очень опасный мир загадок и тайн.

**В серии
«ТАИНСТВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ»
также вышли книги:**

- А. Ф. Джоунс. «ХАНТЕР И МУН-1. ЗЛОВЕЩИЕ ГЛАЗА»**
А. Ф. Джоунс. «ХАНТЕР И МУН-2. ОГНИ ПРИШЕЛЬЦЕВ»
А. Ф. Джоунс. «ПУТЕШЕСТВЕННИК ВО ВРЕМЕНИ»

Готовятся к изданию:
А. Ф. Джоунс. «ХАНТЕР И МУН-5. ШАРОВАЯ МОЛНИЯ»

Литературно-художественное издание

для СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

«Таинственные приключения»

Джоунс Алан Фрюин

ПОСЛАНИЕ КАМЕННОГО ЧЕРЕПА

Хантер и Мун-4

Приключенческая повесть

Художник **В. Н. ОКЛАДНИКОВА**
Оформление серии **И. П. СМЕРНОВА**

Ответственный редактор **Е. И. САЛОМАТИНА**

Редактор **Л. Г. СИЛИНА**

Художественно-технический редактор

М. В. ГАГАРИНА

Корректор **Л. А. ЛАЗАРЕВА**

*Издание подготовлено компьютерным
центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.

Подписано к печати 20.06.2000. Формат 84 × 108^{1/32}.

Бум. типогр. № 1. Гарнитура Ньютон. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,72. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1913. С -- 311.

ООО «Росмэн-Издат».

125124, Москва, а/я 62, 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).

Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России, СНГ: (095) 257-46-61;

Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на полиграфической фирме «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

*Все права на книгу на русском языке принадлежат издательству
«РОСМЭН». Ничто из нее не может быть перепечатано,
заложено в компьютерную память
или скопировано в любой форме — электронной, механической,
фотокопии, магнитофонной записи или какой-то другой —
без письменного разрешения владельца.*

Джоунс А. Ф.

Послание каменного черепа. Хантер и Мун-4: Приключенческая повесть/ Пер. с англ. Е. Г. Егоровой; Ил. В. Н. Окладниковой; Оформл. серии И. П. Смирнова. — М.: ООО «Росмэн-Издат», 2000. — 128 с. — (Таинственные приключения).

Эта книга познакомит тебя с закадычными друзьями Бет Хантер и Хэлом Муном. Бурное воображение Бет очень часто приводит к тому, что друзья оказываются в опасных ситуациях, а стремление Хэла подшучивать над окружающими нередко оборачивается против него и его подружки.

Хэл решает подшутить над Бет и подсовывает ей в постель череп из сувенирного магазина. Разъяренная Бет выбрасывает череп за окно, а утром в осколках черепа находит таинственную записку. В результате Хэл и Бет оказываются втянутыми в жуткую историю с похищением, древним тотемом индейцев и таинственными духами леса.

А. Ф. Джоунс

Послание каменного черепа

Хантер и Мун-4

Хэл решает подшутить над Бет и подсовывает ей в постель череп из сувенирного магазина. Разъяренная

Бет выбрасывает череп за окно, а утром в осколках черепа находит таинственную записку. В результате Хэл и Бет оказываются втянутыми в жуткую историю с похищением, древним тотемом индейцев и таинственными духами леса.

Ей не хватило одной секунды. Молодой Волк просунул ботинок в дверную щель. Один удар — и дверь в комнату широко распахнулась.

— Стой! — прозвучал голос, который раньше Бет никогда не слышала. Низкий, громкий, от звука которого задрезбжали доски пола, голос донесся из гостиной.

Молодой Волк обернулся. Бет не понимала, что происходит, но знала, что у нее есть шанс. Она двумя руками изо всех сил ударила Молодого Волка по руке, в которой был нож...

ISBN 5-8451-0311-8

9 785845 103116